

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт

Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« ____ » ____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право
код – наименование направления

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 138 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и сравнительный анализ с зарубежным законодательством
тема работы

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к. ю. н.
должность, ученая степень

Н.В.Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

А.А.Горская
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений по законодательству Российской Федерации.....	7
1.1 Объект и предмет нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	7
1.2 Объективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	14
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	36
2.1 Субъект нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	36
2.2 Субъективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.....	46
Глава 3. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений по законодательству зарубежных стран. Практика Европейского Суда по правам человека.....	51
Заключение.....	62
Список использованных источников.....	65

Введение

На этапе современного развития общества и государства, основные права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью. Этой идеей пронизаны многочисленные международные нормативно-правовые акты и национальное законодательство большинства государств. Одними из наиболее значимых являются нормы о защите, уважении и неприкосновенности частной жизни лиц, неприкосновенности их жилища, а также неприкосновенности и соблюдении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Частная жизнь лица многогранна. Она немыслима без некого объема информации, оберегаемой данным лицом от публичного доступа и огласки, - эта информация тайная, конфиденциальная в отношении того круга субъектов, которому она не предназначена, вне зависимости от того, по каким каналам связи она передается. Так, на основе международного права и конституционного законодательства большинства европейских стран, выработался универсальный подход к защите прав и свобод личности, при котором право на неприкосновенность информации, содержащейся в личных переговорах, переписке и сообщениях, считается действующим для всех государств, вне зависимости от того, закреплено ли оно в национальном законодательстве.

Согласно статье 23 Конституции Российской Федерации, «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». Наряду с Конституцией, данное право гарантируется и защищается ещё обширным рядом нормативных актов, таких как Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О связи» и прочими. Тем не менее, несмотря на столь детальную регламентацию рассматриваемого права, научно-технический прогресс создает условия для увеличения тенденции вмешательства в сферу личной жизни человека (в том числе и в тайну переписки, переговоров и иных сообщений).

В российской уголовно-правовой науке остается недостаточно разработанным вопрос о пределах уголовно-правовой охраны личных переговоров, переписки, телеграфных, почтовых и иных сообщений, отсутствует достаточная судебная практика применения статьи 138 УК РФ, малоизученным является вопрос о соответствии уголовного законодательства Российской Федерации европейскому и международному уголовному праву в части защиты тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Преступление, предусмотренное статьей 138 УК РФ, не относится к числу наиболее часто совершаемых, но, тем не менее, статистика осужденных по данной статье носит стабильный характер. Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество осужденных по статье 138 УК РФ за период с 2014 по 2018 год является следующим:

- 2014 год: по ч.1 ст. 138 УК РФ осуждено 16 человек, по ч. 2 ст. 138 УК РФ осуждено 20 человек; всего по главе 19 УК РФ за 2014 год осуждено 7 781 человек;
- 2015 год: по ч.1 ст. 138 УК РФ осуждено 11 человек, по ч. 2 ст. 138 УК РФ осуждено 9 человек; всего по главе 19 УК РФ за 2015 год осуждено 6 879 человек;
- 2016 год: по ч.1 ст. 138 УК РФ осуждено 24 человека, по ч.2 ст. 138 УК РФ осуждено 18 человек; всего по главе 19 УК РФ за 2016 год осуждено 8 436 человек;
- 2017 год: по ч.1 ст. 138 УК РФ осуждено 16 человек, по ч.2 ст. 138 УК РФ осуждено 32 человека; всего по главе 19 УК РФ за 2017 год осуждено 8 919 человек;
- I полугодие 2018 года: по ч.1 ст. 138 УК РФ осуждено 9 человек, по ч.2 ст. 138 УК РФ осуждено 12 человек; всего по главе 19 УК РФ за I полугодие 2018 года осуждено 3 999 человек¹.

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: статистика преступлений, совершаемых ч.1 ст. 138 УК РФ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>.

Таким образом, на основании данной статистики можно заметить, что количество осужденных по статье 138 УК РФ не велико, но даже исходя из такого количества лишь зарегистрированных преступлений, прослеживается тенденция к сохранению уровня преступности. Более того, в результате неоднородного толкования некоторых категорий рассматриваемого преступления в зарубежных странах, сложилась достаточно обширная практика нарушения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений различными способами.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают *актуальность* исследования выбранной темы. Кроме того, актуальность данной темы связана и с необходимостью совершенствования, более детального регламентирования законодательства о тайне связи, что опосредовано, в первую очередь, развитием научно-технической и информационной базы, появлением новых технологий, поскольку именно они порой позволяют проникать в сферу частной жизни лица.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе привлечения к уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Предметом исследования являются положения международного права, нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации, нормы уголовного законодательства зарубежных государств, теоретические положения уголовного права Российской Федерации, посвященные теме исследования, судебная практика Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

Целью исследования является углубленный анализ уголовно-правовой характеристики состава нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить объект и предмет исследуемого преступления, исследовать сопутствующие дискуссионные аспекты в рамках данного вопроса;

- исследовать объективные признаки нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений;
- проанализировать субъективные признаки данного состава;
- провести сравнительное исследование уголовного законодательства ряда зарубежных стран об ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений с российским уголовным законодательством с учетом практики Европейского Суда по правам человека.

Теоретической базой исследования являются научные труды в области уголовного национального и международного права, относящиеся к вопросам уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. В юридической литературе данная проблема была исследована в работах многих ученых, например, в диссертациях А.В. Бурылова, Н.В. Федотовой, Ю.А. Говенко, М.А. Грачевой, И.В. Кузнецова, С.Н. Меркуловой, а также в научных статьях таких авторов, как Ю.В. Волков, Ю.А. Лабыгина, В.А. Мазуров, Т.М. Мартынова, Ш.Ш. Муцалов, У.А. Фаргиев, В.А. Новиков, И.В. Пржиленский и других.

Эмпирической базой исследования является практика судов различных субъектов Российской Федерации, найденная в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс» и «Судакт», а также практика Европейского Суда по правам человека.

Работа состоит из введения, трех глав, содержащих параграфы, заключения и списка использованных источников.

В первой и второй главе рассматривается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ .

В рамках третьей главы производится сравнительный анализ изучаемого состава преступления в зарубежных странах с учетом практики Европейского Суда по правам человека.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений по Российскому законодательству

1.1 Объект и предмет нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

В юридической литературе сложилось многоаспектно мнение относительно понятия «объект преступления», и разные авторы совершенно по-разному трактуют данную категорию. Общепринято, что под «объектом» понимается то, что существует вовне и независимо от нашего сознания, какое-либо явление внешнего мира, а также явление или предмет, на который направлена чья-либо деятельность или внимание². Следовательно, справедливым было бы отметить, что, говоря о преступлении и его объекте, имеется ввиду именно противоправное посягательство лица на какое-либо явление, предмет или другое лицо, которым причиняется вред соответствующему объекту или создается угроза причинения такого вреда³. В доктрине нет единства относительно определения категории «объект», в связи с чем дискуссия на эту тему ведется уже более ста лет. Так, например, А. В. Пашковская считает, что объект преступления – это «охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред»⁴. Особенную позицию по вопросу о понятии объекта преступления занимает Г. П. Новоселов, считающий, что в качестве объекта выступают «люди как физические лица, или как множество лиц, как социум (общество)»⁵. Такая позиция, как представляется, выглядит весьма ограниченной в условиях развития современного уголовного права. Тем не менее, подобного рода мнение в своём труде высказывает и В.Ю. Шевченко, утвер-

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т. М: Дрофа. 1980. Т.4. С 415.

³ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.108

⁴ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты: монография. М: Издательство НОРМА. 2001. С 205.

⁵ Там же

ждая в качестве вывода к своему исследованию, проведенному на основе главы 2 и ст. 64 Конституции РФ, что объектом преступления является правовой статус личности, охраняемый уголовным законом от преступных посягательств, а основы правового статуса личности (как объекта преступления) охватывают конституционно закрепленные права и свободы человека и гражданина⁶. Такой подход, несомненно, является интересным и имеет место быть для вариативности теоретических исследований по указанной тематике. Кроме того, особое внимание на себя обращает и компромиссная позиция С.Б. Гавриша, который заявляет, что «ни одна из концепций объекта преступления не может считаться единственно правильной - истиной в последней инстанции, поскольку каждая из них имеет право на существование, имеет как положительные, объективно бесспорные моменты, так и спорные или неприемлемые, прежде всего с методологической точки зрения»⁷. Такой вывод ещё раз подтверждает уместность плюрализма в рамках темы объекта преступления.

Несмотря на многочисленность подходов и концепций, одной из наиболее распространенных в уголовно-правовой науке является дефиниция объекта преступления как «определенного круга общественных отношений, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств, на которые направлены преступные действия виновного лица, которым наносится ущерб или создается угроза причинение такого ущерба от преступного посягательства»⁸. Такой подход в современных условиях представляется несколько ограниченным, в связи с тем, что не каждый объект преступления сводится только к общественному отношению, и наиболее подходящим будет определение объекта как не только общественных отношений, но и прав, законных интересов, социальных ценностей и благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступного деяния.

---

⁶ Шевченко В.Ю. Закон об объекте преступления. Современная наука. 2014. № 3. С. 33.

⁷ Гавриш С.Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений. Право и политика. 2013. № 11. С. 10.

⁸ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.120

Путем проведения вариативных исследований и теоретических анализов, к настоящему моменту сложилось и несколько разновидностей классификаций объектов преступления. Остановиться следует на традиционной классификации. Говоря о классификации объекта преступления «по вертикали», необходимо отметить, что «общий объект преступления» – это установленная законодателем система всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в УК РФ, которым преступлением причиняется или может быть причинен ущерб⁹.

«Родовой объект», в свою очередь – это часть общего объекта, представляющая собой группу однородных общественных отношений, благ (интересов), на которые посягает однородная группа преступлений¹⁰. Родовым объектом преступлений, входящих в Раздел VII УК РФ («Преступления против личности»), является совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенное существование личности¹¹.

В рамках рассматриваемой классификации, «видовой объект» представляет собой совокупность максимально сходных общественных отношений, взятых под охрану отдельной группой уголовно-правовых норм в рамках одной и той же главы УК РФ¹². Таким образом, видовым объектом преступлений, содержащихся в главе 19 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, гарантирующих и обеспечивающих реализацию личных, политических и социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и международных правовых актах¹³.

Наконец, «непосредственным объектом» признается часть родового объекта, то есть то конкретное общественное отношение, благо (интерес), которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления¹⁴.

---

⁹ Тарбагаев М. Уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2014. С.98.

¹⁰ Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М.: "Проспект", 2018. С.83.

¹¹ Новиков В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ. Журнал Российского права. №4 (232). 2016. С. 105.

¹² Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М.: "Проспект", 2018. С.83.

¹³ Хохлова О.В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в российской Федерации. Конституционные основы отдельных отраслей российского права. С. 56.

¹⁴ Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М.: "Проспект", 2018. С.84.

Применительно к статье 138 УК РФ, непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию всеми лицами находящимися на территории РФ, конституционного права на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства¹⁵.

Классификация объекта «по горизонтали» имеет важное значение в случае, когда преступления посягают одновременно на два непосредственных объекта. В юридической литературе такие преступления называются «двуобъектными» или «многообъектными», а разграничение между основным и дополнительным производится на основании связи с родовым объектом преступлений данной группы¹⁶. Так, «основной объект» в рамках данной классификации — это общественное отношение, благо (интерес), на которое направлено противоправное посягательство в первую очередь¹⁷. «Дополнительный объект» — общественное отношение, благо (интерес), на которое осуществляется преступное посягательство во вторую очередь, при этом не составляя сущности данного преступления, но которое причиняет вред или ставится под угрозу причинения вреда наряду с основным объектом¹⁸. Наконец, «факультативный объект» — это общественное отношение, благо (интерес), которое при совершении конкретного преступления в одних случаях влечет за собой причинение вреда или угрозу причинения вреда, а в других случаях — нет, при этом его наличие не влияет на квалификацию состава преступления¹⁹.

«Предмет преступления» — это факультативный признак состава преступления, который является элементом объекта посягательства²⁰, и в рамках данного подхода предмет характеризуют как имеющую стоимостную оценку вещь

---

¹⁵ Ш.Ш. Муцалов, У.А. Фаргиеев Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений, как преступление, посягающее на личную информацию. Известия Чеченского государственного Университета. №3(11). С.149.

¹⁶ Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова Уголовное право: учебник для вузов. М.,2004. С 290.

¹⁷ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.127

¹⁸ Там же

¹⁹ Улезько С.И. Классификация объектов преступления. Общество и право. 2013. №4(46). С.73.

²⁰ Федотова Н.В. О предмете тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. С.140.

материального мира, воздействие на которую влечет причинение вреда объекту преступного посягательства. Предмет преступления - факультативный признак объекта, но для определенного состава он может стать и обязательным, если прямо обозначен в норме, или же очевидно подразумевается.

Наукой были выработаны и особые признаки, ограничивающие объект от предмета²¹:

1) объект присутствует во всех составах преступления, при отсутствии объекта преступления отсутствует и состав (действие становится не уголовно-наказуемым и не является преступлением). Предмет – факультативный признак состава преступления, при его отсутствии состав преступления будет существовать;

2) объекту причиняется вред (ставится под угрозу возникновения такого вреда). Предмет преступления (если он есть в составе) иногда может вообще не претерпевать никаких изменений;

3) объект является непосредственно общественным отношением, а предмет – объект материального мира или нематериальное благо.

Необходимо проанализировать предмет преступления и в отношении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Ранее удалось выяснить, что предмет – это нечто овеществленное, имеющее материализованную форму, в связи с чем возникает логичный вопрос: можно ли расценивать сведения (информацию) в качестве предмета? Или же речь идет об определенных характеристиках носителя таких сведений (информации)? Ответ на этот вопрос представляется следующим: прежде всего, в Федеральном законе Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – ФЗ № 149)²² в статье 2 установлено, что информация – это «сведения (сообщения,

---

²¹ Васильев А.М., Решетова П.А. Предмет преступления как один из составляющих элементов объекта преступления // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы. 2020. С. 222.

²² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

данные) независимо от формы их представления»²³. В свою очередь, это означает, что под информацией понимаются как материализованные, так нематериализованные сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, отраженные в образах, в том числе и вербальных, с чем согласна и Н.В. Федотова²⁴. Вследствие, возможно нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которая не обличена в материальную форму, что и подразумевается при уголовном преследовании по части 1 ст. 138 УК РФ. Так будет наступать ответственность за нарушение тайны телефонных переговоров (сведения не обличены в материальную форму), которые, как правило, определяются как обмен информацией в речевой форме между абонентами, путем её пространственной передачи с помощью электрических сигналов по сетям, проводам или радио (радиотелефонной) связи²⁵. Таким же образом разрешается и проблема с «кими сообщениями» (электронные письма, пейджинговые сообщения, SMS-сообщения и др.). Что касается остальных форм связи, - там сведения, составляющие тайну информации, всегда зафиксированы на материальный носитель (письмо, телеграфное сообщение и др.). Указанные формы регламентированы Федеральным законом «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ (Далее – ФЗ «О почтовой связи»)²⁶ и прочими, которые будут рассмотрены далее.

Так или иначе, можно сделать вывод, что сведения (информация), составляющие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, не могут расцениваться предметом преступления в общепринятом смысле этого определения²⁷. Более того, квалификация по ч. 1 ст. 138 УК РФ будет осуществляться вне зависимости от того, в какую форму были обличены те или иные сведения, составляющие тайну.

---

²³ Там же

²⁴ Н.В. Федотова О предмете тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Бизнес в законе. №2. 2008. С.140.

²⁵ Новиков В.А. Уголовная ответственность за нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Журнал российского права. 2015. № 3(39). С.26

²⁶ О почтовой связи: федер. закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Там же

Подводя итог всему вышеизложенному, следует обратить внимание на то, что преступление, предусмотренное ч.1 ст. 138 УК РФ, относится к категории преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, содержится в разделе VII, Главе 19 УК РФ. При учете такого расположения по-именованного преступления, его родовым объектом является совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенное существование личности, а видовым объектом - совокупность общественных отношений, гарантирующих и обеспечивающих реализацию личных, политических и социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и международных правовых актах.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию всеми лицами находящимися на территории РФ, конституционного права на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства.

Говоря о разрешении такого спорного аспекта, как соотношение объекта преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ, и его предмета, следует вывод, что в настоящий момент сведения (информацию), тайность которых нарушается, нельзя рассматривать в качестве классического представления о предмете, поскольку такие сведения (информация) не всегда имеют овеществленную форму, но, тем не менее, охраняются законом и, более того, в таком случае варианты форм передаваемой информации не будут влиять на квалификацию.

Таким образом, уяснение особенностей, затрагивающих сферу объекта нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений позволяет перейти к характеристике следующей, наиболее объемной и не менее значимой части состава преступления, предусмотренного статьей 138 УК РФ, – его объективной стороны.

1.2 Объективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата²⁸.

В уголовно-правовой науке главенствующей позицией относительно понятия и содержания объективной стороны преступления является позиция, в соответствии с которой данная часть состава преступления состоит из трех элементов²⁹:

- 1) действие (бездействие);
- 2) общественно опасное последствие;
- 3) причинная связь.

Факультативными признаками в этом случае выступают: время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Таким образом, анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, также необходимо производить, прежде всего, по основным элементам, поименованным ранее.

Характеристика объективной стороны нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений включает в себя целый спектр понятий, категорий, явлений и юридически значимых фактов, необходимых для правильного её уяснения. Прежде чем дать понятие тому, что представляет собой непосредственно нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений как деяния, необходимо остановить внимание на том, что именно нарушается, то есть: что представляет собой «тайна», какой характер она носит применительно к статье

---

²⁸ Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М.: "Проспект", 2018. С.161.

²⁹ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.132

138 УК РФ, что такое «тайна связи» и в чем заключается право на подобного рода тайну?

Понятие «тайна» известно нашему обществу с древнейших времен. Его значение и содержание нередко анализировалось и толковалось известными учеными-теоретиками. Если рассматривать термин «тайна» в наиболее общем виде, то оно сводится к нечтому скрытому от понимания и восприятия людей³⁰. В. И. Даль толковал понятие «тайна» следующим образом: «...кто чего не знает, то для него тайна; все скрытое, неизвестное, неведомое»³¹. В словаре С. И. Ожегова «тайна» — это «нечто неразгаданное, еще не познанное, либо нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»³². В целом, тайна до правового регулирования отдельных ее элементов является явлением социальным, обладающим следующими признаками³³:

- это конфиденциальная информация или секретные сведения о явлениях, процессах, событиях, происходящих в жизни людей, деятельности групп или государства;
- разглашение данных сведений может принести ущерб, вследствие чего информация защищается от доступа к ней третьих лиц;
- разглашение влечет негативную оценку, реакцию общества, влечет морально-этическую ответственность;

В настоящий момент, в условиях развивающегося правосознания и правовой культуры, у понятия «тайна» выделяются два значения³⁴:

- 1) тайна — это область объективной реальности, которая недоступна пониманию человека и его восприятию вследствие объективно существующего уровня научно-технического знания;
- 2) другое значение понятия тайны связано с теми сведениями, которые

---

³⁰ С.Г. Селезнёва. Понятие тайны в уголовном праве. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). С.33.

³¹ Даль, В. И. Толковый словарь русского языка: Е. А. Грушко, Ю. Н. Медведев. М. : Эксмо-Пресс, 2001. С 217.

³² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2000. С 560.

³³ С.Г. Селезнёва. Понятие тайны в уголовном праве. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). С.34.

³⁴ Там же

уже известны отдельному человеку или группе лиц - по различным причинам эти сведения скрываются ими от других людей, групп лиц или государства.

К сожалению, в российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «тайна», что приводит к размытости правотворческих ориентиров в информационной сфере, к разной трактовке пределов охраняемой законом тайны³⁵. Тем не менее, законодатель признает существование нескольких видов тайн, упоминает их в ряде нормативных актов, гарантируя их защиту: государственная, адвокатская, врачебная, тайна усыновления и прочие. Одно из центральных мест занимают «личная» и «семейная» тайны. По мнению многих исследователей в этой области, в том числе Т.О. Праницкой, Н.И. Шахова, М.А. Ступаловой, - личная и семейная тайна представляют собой элемент структуры конституционного права на неприкосновенность частной жизни, наряду с правом на тайну любых коммуникаций³⁶. Ю.А. Говенко в своем диссертационном исследовании отмечает, что понятия личной и семейной тайны действительно взаимосвязаны и во многом совпадают, но различия между ними заключаются в принадлежности интересов одному или нескольким лицам – членам семьи³⁷. В законодательстве нигде не содержится точное определение сведений, которые могут составлять «личную или семейную тайну», а также какая информация считается «информацией о частной жизни» в случае, если необходимо определить нарушение тайн коммуникации между людьми. Для целей указанного правового регулирования к личной и семейной тайне относится информация, в отношении которой физические лица в соответствии с законом имеют исключительное право установить режим конфиденциальности в момент ее возникновения³⁸. Справедливо отметить, что к личной тайне не относится информация, которая становится общедоступной по воле обладателя. Таким образом, для уяс-

---

³⁵ С.Г. Селезнёва. Понятие тайны в уголовном праве. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). С.31.

³⁶ Минбалаев А.В., Кулдыбаева И.У. Правовое регулирование института личной и семейной тайны. Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 1 (7). С. 27.

³⁷ Говенко Ю.А. Уголовно-правовая охрана тайны частного характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар., 2010. С. 11.

³⁸ Минбалаев А.В., Кулдыбаева И.У. Правовое регулирование института личной и семейной тайны. Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 1 (7). С. 25.

нения того, какой характер должна носить «тайна» в контексте статьи 138 УК РФ, далее следует рассмотреть и категорию «тайна связи».

Общее определение понятия «тайна связи» в законе также не дано, но в литературе и ряде нормативных актов существует несколько толкований указанной категории. Один из наиболее активных исследователей данного вопроса Н. Ю. Рязанов придерживается преимущественно частно-правовой концепции, констатируя «взаимопроникновение» конституционных и частных начал в тайне связи³⁹. Данный исследователь абсолютно уверен, что сложилось «историческое несоответствие между первоначальным толкованием тайны связи (и права на тайну связи) и современным развитием системы связи»⁴⁰, и в итоге тайна связи квалифицирована автором, как объект в составе личных прав. Такой подход представляется весьма ограниченным. Под «тайной связи» в настоящее время понимается отсутствие согласия лица, использующего связь, от раскрытия передаваемой (получаемой) им информации от другого субъекта связи, что является преобладающей точкой зрения⁴¹. С этим согласен и В.А. Мазуров, говоря, что тайность переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений заключается в отсутствии согласия лица, которому эта информация принадлежит, на ознакомление с содержанием, а также отсутствие для такого ознакомления законных оснований⁴².

Поскольку при нарушении тайны связи присутствует такой элемент, как отсутствие согласия на вмешательство, будет ли данное преступление являться разновидностью нарушения неприкосновенности частной жизни? Как, в таком случае, статья 138 УК РФ будет соотноситься со статьей 137 УК РФ, и каким характером должна обладать информация, чтобы попадать под сферу защищенности статьей 138 УК РФ? В научных работах превалирует мнение, что отождествлять тайну связи, о которой речь идет в статье 138 УК РФ с тайной,

³⁹ И.В. Волков О подходах понимания «тайны связи». Вестник УрФО. № 2(20). 2016. С. 47.

⁴⁰ Н. Ю. Рязанов Исторические особенности возникновения права на тайну связи. Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2013. № 2. С. 15.

⁴¹ С.Г. Селезнёва. Понятие тайны в уголовном праве. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). С.33.

⁴² Мазуров В.А. Уголовно-правовая защита тайны: дисс...канд. юрид. наук. Б: 2001. С. 115.

поименованной в статье 137 УК РФ крайне недопустимо: тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является составным элементом тайны частной жизни лица, поскольку характеризует внешнюю неприкосновенность процесса передачи информации через системы связи⁴³. Прежде всего, в преступлениях, предусмотренных ст. 137 и 138 УК РФ не совпадают предметы деяния: в ст. 137 УК РФ в качестве предмета преступления могут быть только сведения, составляющие личную и семейную тайну, в то время как в ст. 138 УК РФ, тайна связи охраняется независимо от характера и содержания передаваемой информации, в связи с чем информация любого характера может рассматриваться в качестве предмета этого состава преступления⁴⁴. При разграничении указанных составов преступлений необходимо, прежде всего, обратить внимание на тот факт, что уголовно – правовая норма, содержащаяся в ст. 138 УК РФ, признается в уголовно-правовой литературе, специальной по отношению к составу преступления, предусмотренному в ст. 137 УК РФ, а в тех случаях, когда в результате нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений одновременно производится незаконный сбор информации, которая составляет личную или семейную тайну, то квалификация содеянного производится по совокупности анализируемых преступлений⁴⁵. В этом случае, справедливым представляется и мнение С.Н. Меркуловой, которая объясняет, что «тайна частной жизни является самостоятельным видом конфиденциальной информации, однако, в случае, когда эти сведения передаются иным субъектам для хранения и использования, они приобретают иной статус (статус банковской, налоговой, врачебной, нотариальной тайны, тайной связи и др.), не теряя при этом первоначального своего статуса»⁴⁶.

⁴³ Ш.Ш. Муцалов, У.А. Фаргиеев Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений, как преступление, посягающее на личную информацию. Известия Чеченского государственного Университета. №3(11). С.149.

⁴⁴ Ш.Ш. Муцалов, У.А. Фаргиеев Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений, как преступление, посягающее на личную информацию. Известия Чеченского государственного Университета. №3(11). С.150.

⁴⁵ Там же

⁴⁶ Меркулова С.Н. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: дисс...канд. юрид. наук. Н: 2007. С. 179.

Надежным правовым аргументом в пользу определения категории «тайна связи» служат положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – Постановление № 46), который в пункте 4 указывает, что нарушение тайности признается таковым в случае, когда доступ к информации «совершен без согласия лица, чью тайну они составляют, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан»⁴⁷. По итогам всего упомянутого выше и на основании законодательной позиции, Е.А. Лукашева интересным образом характеризует право на тайну связи в контексте статьи 138 УК РФ, утверждая, что в Основном законе оно закрепляется в трех направлениях⁴⁸:

- как основное самостоятельное право (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ);
- как действующая гарантия права на неприкосновенность частной жизни, семейную и личную тайну (часть 1 ст. 23 Конституции РФ);
- одна из основ правового статуса личности (ст. 64 Конституции РФ).

На просторах нормативной базы также имеются неоднократные упоминания и характеристика тайны связи. Прежде всего, статьей 63 ФЗ «О связи» гарантируется «тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи»⁴⁹. Для правильного понимания того, что в этом случае попадает под защиту закона, следует ознакомиться с содержанием поименованных способов связи, поскольку при нарушении тайности информации, передаваемой именно указанными способами, будет наступать ответственность, установленная законом.

⁴⁷ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018г. N 46 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

⁴⁸ Е.А. Лукашева. Права человека: учебник для вузов. Москва: Норма, 1999. С. 378.

⁴⁹ О связи: федер. закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Прежде всего, закон говорит о таком способе, как «переписка» и, в этом случае, общеизвестным является то, что она означает общение с помощью писем (почтовых, электронных)⁵⁰. Процесс совершения преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, в сети Интернет (посредством электронных писем) может включать в себя совокупность последовательных действий, направленных на:

- получение незаконного доступа к информации, содержащейся в электронном почтовом ящике потерпевшего;
- ознакомление с содержанием переписки, информацией об анкетных данных, личных фотографиях, отправленных и полученных электронных сообщениях, сведениях об адресатах сообщений;
- прочие действия подобного характера⁵¹.

О нарушении тайности почтовой переписки речь пойдет далее по тексту работы.

В качестве ещё одного способа коммуникации, «телефонные переговоры» являются обменом информацией в речевой форме между абонентами, путем её пространственной передачи с помощью электрических сигналов по сетям, проводам или радио (радиотелефонной) связи⁵². Относительно тайности телефонных переговоров Конституционный Суд РФ в своём Определении от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи"» (далее – Постановление КС РФ № 345-О)⁵³ указал, что информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории РФ законами тайну телефонных переговоров, считаются абсолютно любые сведения, которые передаются, сохраняются и устанавливаются с помощью телефонной аппаратуры,

---

⁵⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т. М: Дрофа. 1980. Т.4. С. 749.

⁵¹ С.В. Баринов Некоторые особенности преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве. Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. №2 (10). 2016. С. 5.

⁵² Там же

⁵³ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи": Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 N 345-О [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления - для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения⁵⁴. В этом случае однозначным образом решается и вопрос о характере защищаемой информации (характере тайны) – это любые сведения.

Сфера почтовых соединений между гражданами также пронизана гарантированным правом на тайну связи. Так, ФЗ «О почтовой связи» в статье 2 установлено, что «... почтовая связь – это вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий приём, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств»⁵⁵. Более того, было определено и то, что конкретно включается в понятие «почтовые сообщения» - это «почтовые отправления», а именно адресованные:

- письменная корреспонденция (простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты);
- посылки;
- прямые почтовые контейнеры⁵⁶.

При такой регламентации указанный закон «к тайне связи относит не только сами почтовые, телеграфные и иные сообщения, но и информацию об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о фактах почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений»⁵⁷.

«Телеграфные сообщения» как ещё один из способов обмена информацией, поименованных в статье 138 УК РФ, представляет собой обмен телеграммами и телексами. Эту сферу, как и сферу почтовой связи, отдельно регламен-

---

⁵⁴ Там же

⁵⁵ О почтовой связи: федер. закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ Там же

⁵⁷ Там же

тирует Постановление Правительства РФ от 15.04.2005 № 222 «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи»⁵⁸. В рамках данного нормативного акта «телеграмма» – это «текстовое сообщение, предназначенное для передачи средствами телеграфной связи», а «услуга телеграмма» представляет собой «деятельность по приему, передаче, обработке, хранению и доставке адресату телеграмм»⁵⁹. «Телекс» - это же «деятельность по установлению временного соединения для приема и передачи текстовых сообщений телеграфной связи между пользовательским (оконечным) оборудованием в сети Телекс»⁶⁰. О необходимости обеспечения и гарантии операторами тайности информации, передаваемой между субъектами, говорится в пункте 8 Общих положений названного ранее акта.

Наибольший интерес в настоящее время представляет собой конструкция «иные сообщения», поскольку она указывает на неограниченность перечня способов обмена и передачи информации между субъектами. Каким же образом следует определять, будет ли тот или иной способ передачи и обмена информацией относиться к «иным сообщениям»? На этот счет законодатель в Постановлении Пленума ВС № 46 говорит: «Под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электросвязи, например, СМС- и ММС-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети «Интернет» мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом»⁶¹. Современная наука и техника не стоит на месте в своём развитии, именно это объективно понимает и законодатель, закрепляя в положениях законов конструкции «иные сообщения», «сообщения, передаваемые иным способом». Цель подобных формулировок - предотвращение возможности ограни-

---

⁵⁸ Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи: Постановление Правительства РФ от 15.04.2005 N 222 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ Там же

⁶⁰ Там же

⁶¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018г. N 46 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

чения права человека и гражданина на защиту в случае нарушения его конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и любых других сообщений. Схожее мнение присутствует и в литературе, где авторы признают неограниченность способов обмена информацией как результат научного и технического прогресса, а также называют «иными сообщениями» информацию, передаваемую любыми современными способами коммуникации.

Центральное место среди признаков объективной стороны преступления занимает само общественно опасное деяние. Это означает, что особо внимание необходимо уделить тому, каким же образом происходит непосредственно нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; возможно ли это как активными действиями, так и бездействием?

Состав преступления, предусмотренный ст. 138 УК РФ, является формальным – это означает, что преступление является оконченным с момента совершения противоправных действий, независимо от того, наступили общественно-опасные последствия, или нет⁶². На счет того, какие именно действия отражают нарушение статьи 138 УК РФ, в литературе существует ряд позиций. К примеру, В.А. Мазуров выражает комплексную точку зрения, говоря, что «объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ, выражается в совершении незаконных действий, направленных на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений граждан, осуществляемых путем ознакомления с перепиской, почтово-телеграфными, а так же передаваемыми по указанным техническим каналам связи сообщениями граждан без их согласия; путем прослушивания телефонных переговоров... ознакомления с содержанием личной корреспонденции, переговоров, сообщений лицами, которым она была доверена гражданами для пе-

---

⁶² Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.58

редачи ее адресату»⁶³. С таким подходом невозможно не согласиться, поскольку он затрагивает наиболее объективно возможные способы вмешательства в тайность связи. С.Н. Меркулова соглашается с такой точкой зрения и лишь поясняет, что, действительно, «преступное посягательство на тайну связи с объективной стороны может быть совершено различными действиями, например, путем незаконного ознакомления с содержанием переписки, телефонно-телеграфных переговоров или иных сообщений, либо может выражаться в противоправном предании огласке содержания корреспонденции хотя бы одному лицу»⁶⁴.

Один из редких на просторах научной мысли, но заслуживающий внимания способ нарушения – «вторжение». Данный способ рассматривается авторами крайне редко, но, например, А.В. Бурылов считает, что право на тайну сообщений (отправлений) может считаться нарушенным, если⁶⁵:

- 1) третьим лицом было узнано о виде или содержании посланного почтового отправления, а также о личности отправителя или получателя, или о способах доставки;
- 2) осуществляется задержка, осмотр, вскрытие, изъятие почтовых отправлений;
- 3) прослушиваются телефонные переговоры и/или ведется их контроль, запись без законных оснований.

В большинстве случаях такой подход подвергается критике. Например, Т.Д. Устинова считает, что «действия лица, состоящие в уничтожении, выбрасывании, утере, недоставке получателю почтовой корреспонденции по иным причинам, состав рассматриваемого преступления не образуют, так как право на тайну переписки не нарушается. В перечисленных случаях не происходит незаконного ознакомления посторонних лиц с содержанием сообщения»⁶⁶. В.А.

⁶³ В.А Мазуров. Уголовно-правовая защита тайны: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. Барнаул, 2001. С. 113.

⁶⁴ С.Н. Меркулова Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: Дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 166.

⁶⁵ А.В. Бурылов Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: Конституционно-правовой анализ: дис...канд. юрид. наук. П: 2003. С. 27.

⁶⁶ Т.Д. Устинова. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998. № 2. С. 8.

Новиков отмечает, что «вскрытие почтового сообщения (письма, бандероли) еще не образует состава оконченного преступления - оно будет окончено с момента частичного или полного ознакомления лица с содержанием сообщения»⁶⁷. Таким образом, большинство авторов признает, что способами нарушения тайны связи выступают: ознакомление с информацией, содержащейся в корреспонденции, вторжение в сохранность подобного рода сведений, вторжение в процесс связи. Наконец, Н.Ю. Рязанов, обобщив ранее представленные подходы, делает вывод, что «объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, заключается в нарушении тайны связи, под которым подразумевается нарушение неприкосновенности процесса передачи информации через систему связи путем незаконного вторжения...Разглашение или иное незаконное распространение таких сведений действия, предусмотренного ст. 138 УК РФ, не образует»⁶⁸. Данное мнение абсолютно справедливо, особенно в части, что разглашение или иное незаконное распространение сведений, хоть и полученных путем нарушения тайны связи, не должно квалифицироваться по ч.1 ст. 138 УК РФ, поскольку в этом случае имеют место уже два состава (поскольку воздействие осуществляется на два самостоятельных права конкретного лица), и квалифицироваться такое действие должно по совокупности.

В свою очередь, согласно положениям пункта 4 Постановления Пленума № 46, объективная сторона исследуемого преступления отличается именно отсутствием согласия и законного основания для ознакомления с передаваемой информацией, и выражается, в частности, в незаконном доступе к сведениям «о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов).....содержанию переписки, переговоров, сообщений...ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений,

---

⁶⁷ Н. Ю. Рязанов. Способы нарушения тайны связи в уголовном праве. Уголовное право и криминология. 2015. С.97.

⁶⁸ Н. Ю. Рязанов. Способы нарушения тайны связи в уголовном праве. Уголовное право и криминология. 2015. С.99.

прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п.»⁶⁹. В настоящее время, несмотря на многочисленные теоретические разработки, данная легальная позиция является преимущественной. Необходимо обратить внимание, что законодатель также не называет распространение сведений в качестве способа нарушения тайны связи.

На практике указанное положение к определению действий, нарушающих тайну связи, подтверждается. Так, к примеру, Приговором № 1-291/2017 от 14 июня 2017 г. по делу № 1-291/2017 Ново-Савиновского районного суда г. Казани, подсудимый П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ: П., действуя из корыстных побуждений, организовал создание сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для привлечения неограниченного круга лиц и незаконного предоставления им информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами⁷⁰. За денежное вознаграждение от лиц, присылаемых заявки на сайт, без законного на то основания, П. доставал и предоставлял заказчикам детализацию соединений между конкретными абонентами и абонентскими устройствами (без согласия данных лиц и, безусловно, без законного на то основания) за определенный период, чем нарушал их тайну связи.

Можно заметить, что преступление, предусмотренное статьей 138 УК РФ, совершается путём активных действий, которые носят, прежде всего, незаконный характер, совершаются без согласия потерпевшего и без законного на то основания. Путем ранее изложенного анализа удалось выяснить, что нарушение статьи 138 УК РФ может осуществляться, к примеру: путём ознакомления с перепиской, почтово-телеграфными, а также, передаваемыми по различным техническим каналам связи сообщениями граждан вопреки их воле и без их согла-

---

⁶⁹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018г. N 46 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

⁷⁰ Приговор № 1-291/2017 от 14 июня 2017 г. по делу № 1-291/2017 Ново-Савиновского районного суда г. Казани [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/>

сия; путем прослушивания телефонных переговоров, в том числе, с использованием служебного положения (ч.2 ст. 138 УК РФ) и прочими подобными способами.

Возможно ли совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ, путём бездействия? В науке уголовного права принято считать, что «бездействие» — это неисполнение лицом конкретных обязанностей, возложенных на него в силу закона, договора, должностного положения или вытекающих из предшествующего поведения⁷¹. Представляется, что совершение указанного преступления путем бездействия действительно возможно, но в ограниченном ряде случаев. Так, к примеру ФЗ «О связи» на операторов возложена обязанность по обеспечению сохранности тайны, поименованной в ст. 138 УК РФ, в связи с чем такой работник узла связи имеет служебную обязанность сохранять тайну телефонных переговоров. В случае, если вследствие технической неисправности доступ к телефонному разговору становится свободным, что влечет возможность посторонних лиц (в том числе и самого оператора) ознакомления с содержанием диалога, а оператор не предпринимает никаких попыток к устранению подобных неполадок, то можно констатировать, что им совершается преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ путём бездействия⁷². С таким подходом согласна и Н.В. Федотова, а В.Н. Кудрявцев, поддерживая такую позицию, высказывает что «присоединение независимых сил или действий других лиц не исключает ответственности первого лица лишь тогда, когда на первом лице лежала специальная обязанность по предотвращению этого вредного результата»⁷³.

Существует 2 основания, когда ответственность по статье 138 УК РФ исключается. Так, во-первых, не образует состава рассматриваемого преступления ситуация, при которой лицо, передающее информацию по каналам связи, дало своё согласие на ознакомление с ней другим лицам. Во-вторых, тайна пе-

⁷¹ Федотова Н.В. О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Бизнес в законе. 2008. №3. С.98.

⁷² Там же

⁷³ Кудрявцев В.Н. Причинная связь в уголовном праве. Избранные труды по социальным наукам. Т. 1. М., 2002. С. 510.

реписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не считается нарушенной в случае, если на это имеется законное основание. Именно второе основания в настоящее время представляет наибольший интерес не только в научной сфере, но и на практике.

Часть 2 статьи 23 Конституции РФ предусматривает в качестве законного основания для ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений полученную на то санкцию суда. Помимо Конституции РФ, указанное положение отражается ещё в ряде нормативных актов, каждый из которых обусловлен сферой сложившихся правоотношений. Подобного рода необходимость может быть обусловлена разнообразными нуждами, к примеру, процессом проведения правоохранительными органами оперативно-розыскных мероприятий или предварительного расследования, когда для разрешения сложившейся ситуации сотрудникам нужны сведения, получение которых не может быть произведено без ограничения права на указанную тайность связи. Более того, ситуации, когда необходимо данное вмешательство в тайность информации, передаваемой по каналам связи, достаточно детально регламентированы рядом нормативных актов. Так, к примеру, аналогичное конституционному положение отражается и в ч. 2 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ, где указано, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

- о признаках подготавливаемого, совершающего или совершенного противоправного действия, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное действие, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации⁷⁴.

Рассматриваемый закон предусматривает три случая, при которых допускается прослушивание телефонных переговоров без решения суда:

- 1) при наличии угрозы совершения тяжкого преступления;
- 2) при наличии данных об угрозе государственной, военной, экономической или экологической безопасности России;
- 3) при наличии угрозы жизни, здоровью или собственности лица по его просьбе о прослушивании телефонных переговоров, ведущихся с его телефона.

В таких ситуациях постановление о прослушивании телефонных переговоров выносит орган, который осуществляет оперативно-розыскную деятельность. Он должен уведомить суд относительно угрозы тяжкого преступления и угрозы государственной, военной, экономической и экологической безопасности не позднее 24 часов, а относительно угрозы жизни, здоровью или собственности лица – не позднее 48 часов⁷⁵.

Таким образом, можно заметить, что в правоотношениях, складывающихся в рамках оперативно-розыскной деятельности, для нарушения тайны связи указан специальный перечень, дополняющий такое основание, как получение судебного решения. Более того, летом 2016 года в результате усиления борьбы с терроризмом в ФЗ «О связи» были внесены изменения, затрагивающие и деятельность органов и лиц, регламентированную ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Нововведениями операторов связи обязали хранить на территории РФ информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи в течение трех лет (с момента окончания осуществления таких действий), а также предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-

⁷⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

⁷⁵ Там же

розыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ, различного рода информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач. Возможности такого вмешательства, конечно же, существует объективное объяснение: так, в соответствии со статьей 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства...», - из этого следует вывод, что государство не допускает необоснованных и чрезмерных ограничений, которые не являются вынужденными и необходимыми в демократическом обществе.

В рамках уголовно-процессуального закона также существует ряд статей, отражающих особенности вмешательства в тайну связи граждан. Так, защита тайны связи граждан предусмотрена статьей 13 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁷⁶, в которой конкретизируются пределы вмешательства в рамках процессуальных действий: наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут производиться только на основании судебного решения⁷⁷. Это положение означает, что произведение следственных действий вопреки указанной норме, без получения санкции суда, будет, несомненно, незаконным и является безусловным нарушением конституционного права человека. Далее, в соответствии с пунктом 1 статьи 186 УПК РФ - контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения⁷⁸. Таким образом, за-

---

⁷⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

⁷⁸ Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

конодатель исключил возможность осуществления действий, ограничивающих тайну связи в случае, если деяние носит характер малозначительный, или же относится к категории преступлений небольшой тяжести. Кроме того, Федеральным законом "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 01.07.2010 №" 143-ФЗ⁷⁹ в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся исследуемой темы - появилась статья 186.1 УПК РФ, которая гласит, что для получения следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в случае, если она имеет значение для расследуемого уголовного дела, ему также необходимо получить решение суда, принимаемого в установленном порядке⁸⁰. Помимо указанного, в соответствии с ч. 4 ст. 241 УПК РФ - переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения могут оглашаться судом в открытом судебном заседании лишь с согласия лиц, которые выполняли указанные действия (вели телефонные переговоры, осуществляли переписку и т. д.); если согласие от данных лиц не получено, то эти материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании⁸¹. Информация, которая затрагивает тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, и которая стала известна на законных основаниях другим лицам, должна охраняться, во-первых, в режиме профессиональной тайны в том случае, если она получена ими в силу исполнения своих профессиональных обязанностей, которые не связаны с государственной либо муниципальной службой; во-вторых, она должна охраняться в режиме служебной тайны при ее получении представителями государственных органов, либо органов местного самоуправления при исполнении своих служебных обязанностей в порядке, установленных законом. Это отражается, прежде всего, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 25.01.2018 № 189-О

⁷⁹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 01.07.2010 N 143-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

⁸⁰ Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

⁸¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"⁸². Данным определением следователям при проведении осмотра и экспертизы информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий, было позволено знакомиться с находящейся в них информацией (в том числе переписках, звонках и т.д.) без вынесения об этом специального судебного решения. Мотивировка КС РФ объясняла подобного рода дозволение необходимостью обнаружения должностным лицом информации, имеющей значения для уголовного дела, при этом обязанность сохранения тайности такой информации ни в коем случае не исключается.

Поскольку конструкция объективной стороны преступления не включает в себя такой элемент, как общественно-опасные последствия, то на этот счет можно констатировать следующее: они находятся за рамками состава преступления в данном случае и на квалификацию содеянного не влияют. По законодательной конструкции состав, предусмотренный ст. 138 УК РФ, является формальным, а, следовательно, признается оконченным с момента совершения деяния, указанного в законе, вне зависимости от наступления последствий, которые остаются за рамками исследуемого состава преступления.

Подводя итог всему рассмотренному ранее, можно сделать вывод, что сама по себе объективная сторона преступления характеризует его внешнюю сторону, внешнее проявление, которое происходит в объективной реальности и выражается в общественно опасном деянии. Тем не менее, при определении внешнего проявления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, необходимо установить и определить составные части поименованного преступления.

---

⁸² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 N 189-О [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

Общепринято, что под «тайной» подразумевается конфиденциальная информация или секретные сведения о явлениях, процессах, событиях, происходящих в жизни людей, деятельности групп или государства, при чем разглашение данных сведений может принести ущерб, вследствие чего информация защищается от доступа к ней третьих лиц. «Тайна связи» как разновидность тайны, охраняемой законом, подразумевает отсутствие согласия лица, использующего связь, на раскрытие передаваемой (получаемой) им информации от другого субъекта связи.

Вопрос о том, к какому виду тайн должна относиться информация, передаваемая по каналам связи, чтобы подлежать охране по ст. 138 УК РФ, разрешается в пользу позиции, что тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является составным элементом тайны частной жизни лица – это означает, что не имеет значения то, какие сведения передаются от абонента к абоненту, но имеет значение то, что данными абонентами эти сведения считаются не публично доступными.

Разновидностям способов связи, поименованным в статье 138 УК РФ, также должно быть уделено должное внимание, поскольку это необходимо для правильного понимания того, какие процессы обмена информацией между людьми защищаются законом. Законом охраняется тайна «переписки» - общения с помощью писем (почтовых, электронных); тайна «телефонных переговоров» - обмена информацией в речевой форме между абонентами, путем её пространственной передачи с помощью электрических сигналов по сетям, проводам или радио (радиотелефонной) связи; тайна «почтовых сообщения» - почтовых отправлений (адресованных письменной корреспонденции (простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты); посылок; прямых почтовых контейнеров); тайна «телеграфных сообщений» - обмена телеграммами и телексами. Все указанные способы связи попадают в сферу защиты такими законами, как ФЗ «О связи», ФЗ «О почтовой связи», Постановлением Правительства РФ № 222 «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» и др. Наконец, законом охраняется и тайна

связи «иных сообщений», которые Постановлением Пленума ВС № 46 определяются как «сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например, СМС- и ММС-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети «Интернет» мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом».

Непосредственно объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ выражается в совершении незаконных действий, направленных на получение доступа к сведениям «о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов)....содержанию переписки, переговоров, сообщений...ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п.» - об этом гласит Постановление Пленума №46. Разглашение и иные действия, направленные на распространение сведений, полученных путем нарушения тайны связи (даже если это тайна личная или семейная), должны квалифицироваться по совокупности.

Как правило преступление, предусмотренное статьей 138 УК РФ, совершается путём активных действий, но не исключается и возможность совершения данного преступления путем бездействия. Случай бездействия можно охарактеризовать как ситуацию, когда лицо (в рамках своих профессиональных обязанностей) не предпринимает действий, которые являются обязательными в той или иной ситуации и необходимыми для обеспечения сохранности тайности сведений, передаваемых от абонента к абоненту.

Существует 2 основания, когда ответственность по статье 138 УК РФ исключается: 1) лицо, передающее информацию по каналам связи, дало своё согласие на ознакомление с ней другим лицам; 2) судом было дано разрешение на нарушение тайны связи. Особенности нарушения тайны связи закреплены в таких актах, как ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», УПК РФ и др.

Состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ, является формальным – считается оконченным независимо от наступления общественно-опасных последствий, поскольку они находятся за рамками состава и на квалификацию содеянного не влияют.

Тем не менее, преступное деяние немыслимо без того, чьими действиями оно совершается. В связи с этим, одной из следующих важных категорий, подлежащих рассмотрению в рамках темы данной работы, является субъект преступления, предусмотренного статьей 138 УК РФ.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

2.1 Субъект нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Двумя главными субъективными признаками нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений являются непосредственно субъект и субъективная сторона указанного состава преступления.

Говоря о субъективных признаках любого преступления, первое, чему необходимо уделить внимание – это определение того, кем совершается деяние, а именно – определение субъекта. В Уголовном Кодексе РФ определение понятия «субъект» как таковое отсутствует. В любом случае конструкция «субъект преступления» используется при характеристике виновного лица, которое совершило деяние (действие или бездействие), охраняемое и запрещенное законом, представляющее общественную опасность и, как отмечают некоторые авторы, обладающее совокупностью определенных признаков, ответственность за совершение которого наступает в соответствии с действующим законом⁸³.

Для полноты понимания нужно определить, о каких же признаках субъекта преступления идет речь? Дело в том, что УК РФ устанавливаются критерии, которые позволяют определить наличие или отсутствие данного элемента в составе преступления. Так, в соответствии со ст. 19 УК РФ «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом»⁸⁴. Из этого вытекают 3 основных, общих для всех составов признака субъекта преступления, именуемые авторами при определении категории «субъект преступления» как обязательные⁸⁵:

---

⁸³ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.180

⁸⁴ Уголовный Кодекс Российской Федерации: по состоянию на 2 декабря 2019 г. М.: Омега-Л, 2020.

⁸⁵ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.181

- 1) физическое лицо;
- 2) вменяемость;
- 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Необходимо более детально рассмотреть каждый признак для полноты понимания субъекта преступления относительно нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Во-первых, в ст. 19 УК РФ определено, что субъектом преступления может быть только человек – то есть физическое лицо. Кроме того, в соответствии со статьями 11, 12 и 13 УК РФ, таким физическим лицом может являться как гражданин РФ, лицо без гражданства, так и иностранные граждане. В связи с этим, верно будет констатировать, что совершить преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ, может только человек. Юридические лица, неодушевленные предметы, поведение животных и т.п. субъектом преступления российским уголовным законодательством не признаются, как, например, в уголовном праве США, Канады и Франции, где уголовная ответственность юридических лиц закреплена на законодательном уровне⁸⁶. Вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц достаточно широко и многоаспектно обсуждался на просторах российской юридической мысли на протяжении многих лет и обсуждается на настоящем этапе развития современного законодательства. Тем не менее, основная группа исследователей считает, что юридическое лицо - это «особый социально-правовой феномен (инструмент гражданского оборота), который нельзя механически наделять субъективными признаками, свойственными человеку»⁸⁷, в частности, такими как вина, поскольку именно вина является необходимой составляющей субъекта, характеризует его. Вина субъекта преступления означает психическое отношение виновного лица к содеянному, а юридическое лицо — это понятие метафизическое и умозрительное, т.е является правовой фикцией и, следовательно, не мо-

⁸⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник; под ред. А.И. Рарога. М.: "Проспект", 2018. С.112.

⁸⁷ Кондратов М.А. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России. Научный журнал КубГАУ. №108(04). 2015. С.9.

жет быть наделено психикой, способной испытывать какие-либо чувства и соответственно признаваться субъектом преступления⁸⁸. Некоторыми учеными предпринимались попытки обосновать необходимость включения юридических лиц в качестве субъекта уголовной ответственности, но современное уголовное право не восприняло эту идею, поскольку в таком случае потребуется коренная переработка множества уголовно-правовых институтов.

Таким образом, относительно первого критерия можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ может являться исключительно человек, при этом не имеет значения то, какое гражданство имеет это лицо, и имеет ли оно его вообще.

Во-вторых, субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо. Вменяемость физического лица – также обязательное условие наступления уголовной ответственности, которое означает способность человека понимать характер своего поведения и руководить своими действиями⁸⁹. Вменяемость заключается в способности лица осознавать фактический общественно опасный характер своих действий (бездействия) либо руководить ими, что следует из статьи 21 УК РФ. При характеристике вменяемости в уголовно-правовой науке уделяется внимание двум важным психологическим параметрам, которые характеризуют психическое здоровье человека: осознание (понимание) и воля (способность руководить своим поведением)⁹⁰.

Невменяемость, соответственно, представляет собой противоположность вменяемости, то есть состояние, когда лицо не способно осознавать фактический характер своего деяния и не способно руководить действиями. Понимание невменяемости, которое дано законодателем, также складывается из двух важных критериев: юридического и медицинского⁹¹.

---

⁸⁸ Федотова Н.В. О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Бизнес в законе. 2008. №3. С.98-101

⁸⁹ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.121

⁹⁰ Там же

⁹¹ Там же

Юридический критерий позволяет правоприменителю с учетом медицинского критерия определить, способен ли был правонарушитель в момент совершения общественно опасного деяния отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими⁹². Данный критерий включает в свое содержание два признака: интеллектуальный (выражается в неспособности лица отдавать себе отчет в своих действиях) и волевой (выражается в неспособности руководить своим поведением)⁹³. В силу этого и в соответствии со статьей 21 УК РФ, лицо, которое в момент совершения преступления находилось в состоянии невменяемости и потому не отдавало отчета в своих поступках или не руководило ими, не может признаваться субъектом преступления⁹⁴.

Медицинский критерий невменяемости предполагает наличие у лица психической болезни вследствие хронического психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики⁹⁵. Для признания лица невменяемым достаточно наличия хотя бы одного юридического и одного медицинского критерия. Вопрос о вменяемости или невменяемости лица решается только по отношению к конкретному им совершенному деянию на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Вменяемость лица является обязательным условием и в контексте нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, поскольку субъект ч.1 ст. 138 УК РФ является общим. Исключается уголовная ответственность лица, которое в момент совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики⁹⁶. В рамках данного аспекта существует один немаловажный вопрос: что должен осозна-

---

⁹² Там же

⁹³ Там же

⁹⁴ Комашня К.В. Понятие и сущность института «невменяемости». Роль и место информационных технологий в современной науке : сб. науч. тр. Казань, 2017. С. 43.

⁹⁵ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.122

⁹⁶ Уголовный Кодекс Российской Федерации: по состоянию на 2 декабря 2019 г. М.: Омега-Л, 2020.

вать субъект преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ для возможности быть привлеченным к уголовной ответственность за данное деяние? Поскольку указанный состав является формальным, лицо должно осознавать, прежде всего, общественную опасность, должно желать совершения указанного деяния. При этом, лицо считается осознающим общественную опасность преступления, предусмотренного ч.1 ст.138 УК РФ, если оно понимает, что совершает нарушение конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан и желает нарушить право на такую тайну, желает получить доступ к охраняемой законом тайне связи осознавая, что это производится без законного на то основания. Особым образом следует акцентировать внимание на том, что лицом должны осознаваться оба элемента – противоправность совершаемых действий (лицо осознает, что не имеет права вторжения в данную информацию, не имеет законного на то основания) и их тайность (лицо понимает, что совершает вторжение без разрешения владельца информации). В случае, если отсутствует хотя бы один элемент (к примеру, было получено разрешение владельца конфиденциальной информации или же лицо уверено, что оно имеет право и без разрешения ознакомиться с какими-либо сведениями, принадлежащими другому лицу в рамках связи с третьим субъектом), то отсутствует состав, предусмотренный ч.1 ст.138 УК РФ. В связи с этим, невозможным является привлечение к ответственности, к примеру, матери ребенка, которая без его ведома ознакомилась с его личной перепиской в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», объяснение тому следующее: мать, являясь законным представителем своего ребенка (в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации), твёрдо уверена в том, что она осуществляет свою воспитательную функцию и действует в интересах ребенка, а не против его прав. Более того, она уверена, что действует правомерно, поскольку считает, что между ней и её ребенком не может быть секретов, тайн, тем более, за вторжение в которые для неё может наступить ответственность.

Немного иначе на практике обстоит ситуации с супругами/бывшими суп-

ругами. Так, например, следственными органами Следственного комитета по Республике Бурятия к ответственности по ч. 1 ст. 138 УК РФ привлекалась жительница г. Улан-Удэ - гражданка С., которая путем подбора пароля получила несанкционированный доступ к электронным почтовым ящикам женщины, к которой ушел ее муж, и ознакомилась с ее личной перепиской. В этом случае бывшая жена осознавала, что совершает указанное вторжение незаконно, нарушает тайну связи и делает это без законного основания и разрешения владельца информации.

Последним обязательным признаком возможности быть субъектом преступления является достижение возраста уголовной ответственности. Уголовным Кодексом установлено, что уголовная ответственность наступает с момента достижения лицом возраста шестнадцати лет (ч.1 ст. 20 УК РФ). Тем не менее, возраст наступления уголовной ответственности может быть ниже, то есть будет составлять четырнадцать лет в случаях совершения преступлений, поименованных в ч.2 ст. 20 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ не входит в перечень, указанный в ч.2 ст. 20 УК РФ, в связи с чем к уголовной ответственности, предусмотренной за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, может быть привлечено лишь лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет. Кроме того, важное значение в этом случае имеет и определение момента, с которого лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности, поскольку возраст является одним из обстоятельств, которое подлежит обязательному доказыванию. Так, согласно абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с ноля часов следующих суток⁹⁷. При установлении возраста несовершен-

---

⁹⁷ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля

нолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица⁹⁸.

Таким образом, поименованные и рассмотренные ранее три обязательных признака субъекта преступления являются и обязательными признаками общего субъекта, предусмотренного ст. 138 УК РФ.

В уголовном праве наряду с общим субъектом преступления, который обладает признаками, закрепленными в Общей части УК РФ, выделяется и так называемый специальный субъект преступления. Такой субъект, в свою очередь, обладает признаками, указанными в Особенной части УК РФ. При описании ряда определенных преступлений в УК РФ законодатель включил в характеристику субъекта преступления дополнительные признаки, такие, как возраст, гражданство, должностное положение, отношение к воинской обязанности и т.д. Лицо, обладающее таким признаком будет являться специальным субъектом преступления.

Специальный субъект преступления, как считает Е.А. Михайлова,— это лицо, совершившее преступление, которое помимо общих признаков субъекта, таких как статус физического лица, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности, имеет дополнительные признаки, которые прямо либо косвенно названы в диспозиции статьи или в её примечании, необходимые для привлечения к уголовной ответственности данного лица в качестве исполнителя преступления.⁹⁹ В ч.2 ст. 138 УК РФ представлен квалифицированный состав рассматриваемого преступления, и речь в этой части идёт как раз о специальном субъекте, о субъекте, который при совершении общественно опасного дея-

---

2011 г. N 1 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

⁹⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

⁹⁹ Михайлова Е.А. Специальный субъект преступления и его признаки. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции под ред. Е. Н. Рахманова. 2018. С. 424.

ния использовал своё «служебное положение». Как справедливо отмечает Н.В. Федотова, в рамках данного квалифицированного состава «специальным субъектом будет признаваться физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения им преступления определенного уголовным законом возраста и обладающее дополнительным признаком - занимающее определенную должность и пользующееся своим служебным положением в личных (корыстных) целях, то есть злоупотребляющее своими должностными полномочиями»¹⁰⁰. Этот признак определен законодателем как квалифицирующий, поскольку посредством использования своего служебного положения специальный субъект облегчает доступ к тайне связи между лицами, повышает опасность и вероятность нарушения такой тайны. К примеру, это может быть работник почты, телеграфа, то есть лица, занимающие какую-либо должность, связанную с доступом к почтово-телеграфной (и иной) информации, касающейся личных тайн граждан. При этом, «под использованием служебного положения следует признавать применение лицом в целях совершения любого из деяний... необходимых для этого знаний, умений или полномочий, обусловленных служебным статусом данного лица»¹⁰¹, или же в соответствии с другим подходом использование своего служебного положения « предполагает применение виновным лицом своих должностных полномочий и возможностей...»¹⁰².

Таким образом, можно отметить, что единообразие определения специального субъекта в рамках данной статьи отсутствует, поскольку под использованием служебного положения следует понимать «использование государственным служащим или лицом, занимающим определенную должность в какой-либо организации, своих полномочий в целях нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»¹⁰³. Несмотря на такой подход, субъектом данного преступления могут являться не

¹⁰⁰ Федотова Н.В. О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Бизнес в законе. 2008. №3. С.99

¹⁰¹ Кудрявцев В.Н., Наумова А.В. Курс российского уголовного права. Особенная часть: учебник. – М., 2002. – С. 265.

¹⁰² Федотова Н.В. О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Бизнес в законе. 2008. №3. С.98-101

¹⁰³ Там же

только государственные служащие, а и лица, занимающие любую, связанную с доступом к информации должность. Так, например, Приговором № 1-21/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-21/2019 Юстинского районного суда Республики Калмыкия¹⁰⁴, гражданка К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ, поскольку: К., пребывая в должности почтальона 2 класса «Почты России» и имея доступ к конвертам с письмами гражданам, обнаружила, что в одном из переданных конвертов содержится банковская карта с кодом, вскрыла его, извлекла карту и ознакомилась с частной перепиской. Такими действиями нарушила тайну, предусмотренную ст. 138 УК РФ.

В юридической литературе дискуссионным является также вопрос правомерности действий работодателей по прослушиванию телефонных переговоров своих работников, которые они ведут по служебным телефонам в рабочее время. Основываясь на конституционном праве граждан на тайну телефонных переговоров, а в некоторых случаях и тайну неприкосновенности частной жизни, ставится под сомнение законность таких действий. Затруднительность состоит в том, что, согласно трудовому законодательству, работник в рабочее время должен осуществлять свою трудовую функцию, а телефонная связь на рабочем месте предназначена именно для ведения служебных переговоров, тем не менее, это не исключает вероятности попадания в телефонные переговоры работника его личной (семейной) тайны. На практике подобная ситуация в настоящее время разрешилась следующим образом: если работники предупреждены работодателем о возможном контроле служебных телефонов, и (или) ими было подписано уведомление и согласие на прослушивание телефонных переговоров на рабочем месте, то в действиях работодателя по прослушиванию таких соединений нет состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ¹⁰⁵.

Наконец, ещё одним моментом, вызывающим интерес как в теории, так и

---

¹⁰⁴ Приговор Юстинского районного суда Республики Калмыкия № 1-21/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-21/2019 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Судакт». Режим доступа: <https://sudact.ru/>

¹⁰⁵ Ш.Ш. Муцалов, У.А. Фаргиеев Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений, как преступление, посягающее на личную информацию // Известия Чеченского государственного Университета. №3(11). С.150.

на практике является следующий: образует ли состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ, ситуация, когда с телефонным разговором человека имеют возможность ознакомиться другие лица в силу окружающей обстановки (публичное, общественное место / нахождение с человеком на близком расстоянии и т.п.)? Ответ является отрицательным: принято считать, что если человек, находясь в общественном месте, осознавая это и допуская вероятность того, что его телефонный разговор может быть услышан другими лицами, совершает переговоры и не предпринимает для этого действий, направленных на обеспечение конфиденциальности связи, то в данном случае не просто отсутствует субъект преступления, но отсутствует и в целом состав, предусмотренный ч.1 ст. 138 УК РФ. Суть в следующем: лицо, которое в силу сложившейся окружающей обстановки имеет возможность слышать телефонный разговор одного из участников, находится за рамками данной связи, не проникает во внутренний процесс обмена информацией, не имеет цели вторгаться в него, а, следовательно, не нарушает и тайну связи ни одного из субъектов такого разговора.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что субъект уголовного преступления – это совершившее преступное деяние вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (по общему правилу – 16 лет). Относительно субъекта, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ, справедливо отметить, что - это совершающее преступное посягательство на нарушение тайны переписки и иной почтово- телеграфной информации физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет, а в некоторых случаях еще и использующее свое служебное положение¹⁰⁶.

Поскольку при нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений принципиально важное значение имеет осознание лицом двух элементов – противоправности совершаемых действий (лицо осознает, что не имеет права вторжения в данную информацию, не имеет законного на то основания) и их тайность (лицо понимает, что совершает

---

¹⁰⁶ Федотова Н.В. О субъекте преступления нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений // Бизнес в законе. 2008. №3. С.99.

вторжение без разрешения владельца информации), далеко не каждый человек может являться субъектом данного деяния. Признаки субъекта преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ будут в таком случае отсутствовать у матери ребенка, которая читает его личные переписки и не считает, что не имеет на это права в силу осуществления воспитательной функции, а также у работников, разговоры которых прослушиваются работодателем на рабочем месте, но которые были предупреждены о таком вмешательстве.

Так или иначе, необходимо проанализировать и следующую категорию в рамках признаков субъективной стороны нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений – субъективную сторону.

2.2 Субъективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Последним и ещё одним обязательным элементом состава преступления является его субъективная сторона. Субъективная сторона выражается в различных интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментах, в различных видах их корреляции, в связи с чем данный элемент представляет также немаловажный интерес для исследователей.

Подходы к определению правовой природы субъективной стороны преступления, которые, несомненно, заслуживают внимания, многообразны. Так, некоторые деятели уголовно-правовой науки считают, что субъективная сторона преступления и субъективная сторона состава преступления являются понятиями неодинаковыми по объему и содержанию¹⁰⁷. По мнению таких деятелей, как, например, Р.А. Дёмина, субъективная сторона преступления – шире, она включает в себя субъективную сторону состава преступления: это означает, что субъективная сторона преступления является элементом состава преступления,

---

¹⁰⁷ Дёмина Р.А., Субъективная сторона как элемент состава преступления. Актуальные проблемы Российского права и законодательства. 2017. С.206.

«обуславливает его наличие и квалификацию деяния»¹⁰⁸. Как правило, ученые теоретики приходят к выводу, что субъективная сторона состава преступления – это «совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому деянию, содержащему данный состав»¹⁰⁹. Подобного мнения придерживается и В.П. Ревин, справедливо определяя субъективную сторону преступления как «психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления»¹¹⁰. С таким подходом невозможно не согласиться, поскольку, действительно, субъективная сторона заключается в установленной совокупности психоэмоциональных посылов, которыми руководствуется лицо в момент совершения конкретного деяния, запрещенного уголовным законодательством под угрозой наказания. При этом, субъективная сторона, которая имеется в реальной действительности и субъективная сторона, закрепленная в норме УК РФ соотносится как явление и понятие. Имеющаяся в действительности субъективная сторона представляет собой «объективную реальность, а вторая (закрепленная в норме УК РФ) – ее сущность, выраженную в понятии»¹¹¹.

Несмотря на это, далеко не все исследователи поддерживают подобную точку зрения. Противники такой концепции полагают, что субъективную сторону преступления нужно рассматривать исключительно через призму вины – как её часть, ведь именно вина является общим основанием уголовной ответственности и выступает как «целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях»¹¹². В обоснование тому приводятся доводы, что исключительно под виной признается психическое отношение в виде умысла и неосторожности, что, как следствие, и образует субъек-

---

¹⁰⁸ Там же

¹⁰⁹ Там же

¹¹⁰ Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. М: ЮСТИЦИНФОРМ. 2016. С.189

¹¹¹ Там же

¹¹² Иванов И.С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков. Российский следователь. 2005. № 11. С. 100.

тивную сторону преступления¹¹³. Такая позиция, несомненно, имеет место быть, но представляется правильным характеризовать субъективную сторону всё же не только лишь через призму виновности, поскольку и сама виновность – понятие составное, образованное совокупностью психоэмоциональных характеристик субъекта.

Наряду с УК РФ, наука уголовного права выделяет и конкретную структуру субъективной стороны – совокупность её непосредственных элементов. Так, субъективная сторона преступления состоит из обязательного элемента - вины (которая проявляется умыслом или неосторожностью), а также факультативных - мотива, цели преступления, эмоционального состояния при совершении преступного деяния, которые влияют на квалификацию содеянного не во всех составах¹¹⁴. Следует рассмотреть каждый из элементов применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ для правильного установления сущности его субъективной стороны.

Говоря о первой и обязательной составляющей, вина определяется как «психическое отношение лица к совершающему им преступлению, выраженное в форме умысла или неосторожности»¹¹⁵. Сущностью вины является неприятие лицом ценностей, существующих в обществе, а содержанием вины — то, из чего образуется такое психическое отношение, связанное с неприятием данных ценностей, т.е. психическая деятельность лица.¹¹⁶ Формами вины являются умысел и неосторожность.

Мотив определяют как осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо, совершающее преступление¹¹⁷, а цель – как представление лица о тех желаемых изменениях во внешнем мире, которые должны произойти в результате совершения преступления¹¹⁸. Мотив является главным в механизме

---

¹¹³ Там же

¹¹⁴ Денисов С.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. – С: 2017. С. 100

¹¹⁵ Там же

¹¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник: под ред. А.И.Плотникова. Оренбург «Университет», 2016. С.106.

¹¹⁷ Денисов С.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. – С: 2017. С. 100

¹¹⁸ Денисов С.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. – С: 2017. С. 100

преступного поведения, он формируется у лица под влиянием двух групп условий¹¹⁹:

- 1) условия, формирующие интересы, потребности, ценностные ориентации личности, искажения и деформации, которые образуют основу криминогенной мотивации и ее внутреннюю содержательную сторону;
- 2) условия, непосредственно относящиеся к внешнему процессу совершения преступления, которые создают конкретную криминогенную ситуацию.

В диспозициях уголовно-правовых норм указываются, в основном, мотивы низменного характера: корыстные, хулиганские, кровная месть, личная заинтересованность и прочие.

Цель очень тесно переплетена с мотивом преступления, поскольку именно она преобразует психоэмоциональные влечения, чувства человека в движущие его мотивы. От цели зависит и то, какую деятельность будет осуществлять субъект, какие будет использовать способы и средства. Из этого следует некий вывод, что мотив – это побуждение, а цель – желаемый конечный результат преступной деятельности. При нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений ни мотив, ни цель не влияют на квалификацию содеянного по ч.1 ст. 138 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение виновного к совершающему им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Субъективная сторона имеет определенную структуру – совокупность элементов: обязательный - вина (в форме умысла или неосторожности) и факультативные - мотив, цель. Особое значение при характеристике составляющих имеют интеллектуальный и волевой момент, поскольку именно они опосредуют направленность, желание и осознанность совершения субъектом какого-либо преступного деяния.

Характеристика субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, отличается исключительно умышленной формой вины в виде

---

¹¹⁹ Там же

прямого умысла на совершение данного преступления, при этом на квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 138 УК РФ не влияют ни мотив, ни цель совершающего действия (бездействия). Лицо должно осознавать, что осуществляет действия, направленные на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, и желать выполнить такие действия, осознавать общественную опасность. При этом, как было отмечено ранее, лицо считается осознающим общественную опасность преступления, предусмотренного ч.1 ст.138 УК РФ, если оно понимает, что совершает нарушение конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан и желает нарушить право на такую тайну, желает получить доступ к охраняемой законом тайне связи понимая, что это производится без законного на то основания. Особым образом следует акцентировать внимание на том, что лицом должны осознаваться оба элемента – противоправность совершаемых действий (лицо осознает, что не имеет права вторжения в данную информацию, не имеет законного на то основания) и их тайность (лицо понимает, что совершает вторжение без разрешения владельца информации). В случае отсутствия осознанности хотя бы одного из этих элементов, ответственность по ч.1 ст. 138 УК РФ исключается.

Подобного рода преступление имеет резонансное значение и получает широкий охват не только на просторах уголовной практики Российской Федерации, но за рубежом. В связи с этим, следующим, практически ориентированным и интересным аспектом исследуемой темы является рассмотрение указанного состава в рамках законодательств зарубежных стран и практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Глава 3. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений по законодательству зарубежных стран. Практика Европейского суда по правам человека.

Право на тайну связи особым образом закреплено и охраняется не только национальным законодательством Российской Федерации, но и рядом актов международного характера. Так, ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948г., гарантируется тайна связи следующей формулировкой: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»¹²⁰. Аналогичное положение дублируется в ч.1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950г.¹²¹, а также ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966г.¹²².

Международные акты в контексте защиты права на тайну связи, как правило, оперируют такой категорией, как «корреспонденция». Традиционно, под корреспонденцией представляются документы (материалы), пересылаемые почтой, содержащиеся, как правило, в бумажном формате¹²³. Особую позицию при определении данной категории содержит решение по делу Класс против Германии (Klass and Others v. Germany): ЕСПЧ отметил, что корреспонденцию составляют телефонные и телексные (телеграфные) связи¹²⁴. Таким образом, на международном уровне отсутствует официальное толкование указанного термина, в связи с чем государствам предоставлена возможность наполнять понятие «корреспонденция» необходимым объемом содержания на национальном уровне. При этом, отсутствие детального толкования рассматриваемого термина в международных актах никак не влияет на право лиц воспользоваться су-

---

¹²⁰ Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹²¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹²² Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹²³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т. М: Дрофа. 1980. Т.4. С 135.

¹²⁴ Case of Klass and others v. Germany: judgment of the European Court of Human Rights of 6 September 1978 [Электронный ресурс]: HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

дебной защитой в случае нарушения права на тайну связи. По таким делам, как правило, заявители, утверждая, что имеет место нарушение статьи 8 Европейской Конвенции по правам человека, ссылаются на национальное толкование необходимых категорий и юридические факты из аналогичных дел. Тем не менее, для ещё более углубленного изучения особенностей такого преступления, как нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, следует прибегнуть к такому методу, как сравнительный анализ законодательства. Нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений декларировано в качестве преступления в большинстве стран, где в качестве политического режима доминирует демократический. Формулировка указанного состава преступления в нормативных актах не однообразна, но как и в нормах российского права, в зарубежных государствах запрещается вскрытие писем и иных почтовых отправлений, а арест на корреспонденцию может производиться только в порядке, установленном законом¹²⁵. Анализируемые страны можно разделить условно на две группы:

- Россия, страны СНГ, а также такие страны, как Албания, Бельгия, США, Чехия, Швейцария, где состав преступления заключается в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений;

- Австрия, Аргентина, Болгария, Германия, Голландия, Дания, Испания, Италия, Китай, Турция, Франция, Япония, где указанный состав «дробится», сужая признаки преступного деяния до конкретного описанного в законе противоправного действия¹²⁶.

При этом, центральным критерием условного выделения данных групп служит рецепция правовой культуры: так как Россия не только политически, но и законодательно явилась правопреемницей СССР, то опыт по трансформации

¹²⁵ Ю.А. Лабыгина Тайна переписки и иных сообщений в Российской Федерации и зарубежных странах. «exLegis» Правовые исследования, электронный научный журнал. 2017. №3. С.24.

¹²⁶ И.В. Пржиленский Право человека на тайну переписки и других сообщений: сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства. Известия вузов Северо-Кавказского региона. Общественные науки. №1. 2010. С. 110.

советского законодательства, включавший в себя внедрение европейских стандартов в области основных прав и свобод, во многом был заимствован и перенесен на почву стран СНГ¹²⁷.

Поскольку состав преступления, характерный для ряда стран, выделенных в первую группу, был детально рассмотрен на примере ст. 138 УК РФ, стоит лишь ещё раз подчеркнуть, что для этих государств он является формальным – преступление считается оконченным с момента совершения деяний, направленных на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, независимо от наступления общественно опасных последствий.

В рамках первой группы стран, в добавок к уже рассмотренному примеру ст. 138 УК РФ, можно упомянуть особенность, существующую в США. В связи с ростом преступности, Сводный Закон «О контроле над преступностью и безопасности на улицах» позволяет властям США подслушивать разговоры тех лиц, которые подозреваются в совершении тяжких преступлений¹²⁸. При этом, такое вмешательство в тайну переговоров может происходить только при наличии судебного ордера¹²⁹. Кроме того, Билль о правах 1791 года в США¹³⁰, содержащий первые десять поправок к Конституции США, поправкой IV закрепил гарантию на неприкосновенность личных прав, детально регламентировав понятие «достаточные основания» для подслушивания разговоров и электронного наблюдения¹³¹.

Наибольший интерес представляет вторая группа стран, поскольку их законодательство более детально проработано в части ответственности за нарушение тайны связи, что свидетельствует о стремлении законодателя идти в ногу со временем и развитием информационных технологий. Особенность законода-

¹²⁷ В.С. Юрковский Право человека на тайну переписки: сравнительный анализ норм действующего и зарубежного уголовного законодательства. Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный Университет". №11-3. 2019. С. 273.

¹²⁸ Ю.А. Лабыгина Тайна переписки и иных сообщений в Российской Федерации и зарубежных странах. «exLegis» Правовые исследования, электронный научный журнал. 2017. №3. С.23.

¹²⁹ Ю.А. Лабыгина Там же. С.25.

¹³⁰ Билль о правах от 15.12.1791 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf>

¹³¹ Там же

тельных актов данных стран заключается в выделении конкретных способов нарушения тайны конкретных видов связи в отдельные преступления. Так, Кодекс Китайской Народной Республики в редакции от 01.11.2016 содержит ряд статей, устанавливающих достаточно жесткую ответственность за различные виды посягательств на тайну связи, к примеру¹³²:

- Статья 252 УК КНР: сокрытие, выбрасывание или незаконное вскрытие корреспонденции третьего лица, нарушающие право гражданина на свободу переписки, при отягчающих обстоятельствах - наказываются лишением свободы на срок до одного года или краткосрочным арестом¹³³;

- Статья 253 УК КНР: почтовые работники, производящие самовольное вскрытие, сокрытие или выбрасывание почтовых отправлений, телеграмм - наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или краткосрочным арестом¹³⁴.

В данном случае закон указывает на возможные варианты нарушения тайности корреспонденции (сокрытие, выбрасывание, вскрытие и т.п.), а также на дополнительные признаки субъективной стороны, такие как занятие лицом определенной должности (почтовые работники), но не в рамках одной статьи, имеющей простой состав и квалифицированный, а в качестве двух самостоятельных преступлений.

Своеобразную формулировку в разделе «Преступления против государственной власти» закрепляет в ст. 201 Уголовный Кодекс Голландии, выделяя в качестве самостоятельного такое преступление, как препятствование доставке по назначению информации либо посылки, указывая, что в рамках данной статьи речь идет о «...лице, которое умышленно препятствует доставлению по назначению, открывает или повреждает письма или другой предмет, поступивший на почту или телеграф или положенный в почтовый ящик»¹³⁵. Данный пример свидетельствует о высокой степени внимания, которое уделяется госу-

---

¹³² Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики от 01.11.2016. [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>

¹³³ Там же

¹³⁴ Там же

¹³⁵ Уголовный Кодекс Голландии (в переводе на русский язык) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://law.edu.ru/>

дарством этой страны по отношению к тайне частной жизни и беспрепятственной возможности граждан обмениваться информацией, а также её конфиденциальности¹³⁶. Следует отметить, что Голландия наряду с Бельгией была одной из первых стран, в которых законом была установлена ответственность за нарушение тайны связи.

Нарушение тайны связи особым образом криминализовано и в Уголовном Уложении Федеративной Республики Германии от 15.05.1871г., где в разделе 15 («Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни») закрепление получили такие деяния, как нарушение конфиденциальности разговора (§ 201), нарушение тайны переписки (§ 202), разведывание сведений (§ 202а)¹³⁷.

Наконец, в ряде остальных поименованных ранее стран, таких как Австрия, Аргентина, Болгария, Дания, Испания, Италия и прочих, условно относящихся ко второй группе, охрана права лиц на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений также осуществляется самостоятельными нормами, отдельно отражающими конкретные способы нарушения указанной тайны.

В рамках рассмотрения вопроса о международной защите права на тайну связи, невозможно не затронуть такой аспект, как резонансная практика ЕСПЧ, известная во всем мире. Практику ЕСПЧ в рамках нарушения права на тайну коммуникаций, можно также условно разделить на несколько основных групп:

1. Нарушение прав заключённых на тайну переписки, переговоров с адвокатом, ограничение прав на обращение в ЕСПЧ;
2. Действия органов власти, нарушающие тайну коммуникаций.
3. Иные дела¹³⁸.

К первой группе дел относительно нарушения тайны связи лиц, находя-

---

¹³⁶ И.В. Пржиленский Право человека на тайну переписки и других сообщений: сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства. Известия вузов Северо-Кавказского региона. Общественные науки. №1. 2010. С. 110.

¹³⁷ Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия от 15.05.1871 (полный текст в переводе на русский язык) [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://law.edu.ru/>

¹³⁸ И.В. Пржиленский Право человека на тайну переписки и других сообщений: сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства. Известия вузов Северо-Кавказского региона. Общественные науки. №1. 2010. С. 109-112.

щихся под государственным надзором в рамках осуществления расследования по уголовным делам, можно отнести следующие дела:

- Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom, где суд признал нарушением статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека (право доступа к правосудию) ситуацию, при которой заключенному Голдеру было отказано в переписке с адвокатом)¹³⁹;

- Шененбергер и Дурмаз против Швейцарии (Schonenberger and Durmaz v. Switzerland, где суд постановил, что решение ограничить заключенного в праве на обмен корреспонденцией со своим адвокатом нарушает ст. 8 Конвенции. Кроме того, суд также определил, что любое вмешательство в переписку заключенного и адвоката требует серьезного обоснования)¹⁴⁰;

- Сильвер против Соединенного Королевства (Silver and Others v. the United Kingdom, где суд обосновал, что перехват писем, содержащих угрозу насилия или обсуждение различных аспектов уголовно-наказуемых действий, может быть признан необходимым в демократическом обществе, но перехват исключительно частной корреспонденции абсолютно противоречит Конвенции)¹⁴¹.

Основными российскими прецедентами, в которых ЕСПЧ высказывался по этому вопросу, являются Постановления по делам «Борис Попов против России», «Алексеенко против России» и «Ефименко против России»¹⁴².

Ко второй группе дел можно отнести следующие:

- Бенедик против Словении (Benedik v. Slovenia, где ЕСПЧ определил, что само «признание нарушения» достаточно для компенсации морального ущерба, после того, как полицейские запросили информацию об IP-адресе заявителя без

---

¹³⁹ Golder v. the United Kingdom: Judgment of the European Court of Human Rights 21.12.1975 (application N 4451/70) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

¹⁴⁰ Schonenberger and Durmaz v. Switzerland: Judgment of the European Court of Human Rights 20.06.1988 (application N 11368/85) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

¹⁴¹ Silver and Others v. the United Kingdom: Judgment of the European Court of Human Rights 25.03.1983 (applications NN 5947/72, 6205/73, 7052/75, 7061/75, 7107/75, 7113/75, 7136/75) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

¹⁴² Т. М. Мартынова Право на переписку для лиц, находящихся в местах заключения, цензура в тюрьмах: практика Европейского Суда поправам человека. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. № 1. 2015. С. 308 - 322.

разрешения суда)¹⁴³;

- Иващенко против России (Ivashchenko v. RF, Европейский суд посчитал, что российские таможенные органы нарушили статью 8 Конвенции (право на уважение частной жизни), поскольку без наличия каких-либо обоснованных подозрений в совершении противоправных деяний они скопировали электронные данные у журналиста, который возвращался из Абхазии)¹⁴⁴;

- Дела Константин Москалев против России и Зубков и другие против России (Konstantin Moskalev v. RF¹⁴⁵, Zubkov and Others v. RF¹⁴⁶ ЕСПЧ затрагивает вопрос об эффективных средствах правовой защиты по жалобам о перехвате телефонных переговоров, поскольку по указанной категории дел у российских граждан отсутствуют эффективные средства правовой защиты. Судебный акт, разрешивший проведение ОРМ, умалчивал об оценке пропорциональности вмешательства, о преследовании законной цели, а власти не беспокоились о том, что произойдет вмешательство в частную жизнь: проверялась только формальная сторона процедуры, а главные вопросы о вмешательстве в права, предусмотренные статьей 8 Конвенции, не учитывались).

В указанных решениях Европейского суда подчеркивается несостоятельность концепции «права на неприкосновенность корреспонденции» и необходимости ее расширения до «уважения» со всеми вытекающими позитивными обязательствами со стороны национальных властей, - должна быть разработана нормативно-правовая база, регламентирующая вмешательство в осуществление рассматриваемых прав¹⁴⁷. Так, практика ЕСПЧ определила ключевые принципы, связанные с осуществлением вмешательства в право на неприкосновен-

---

¹⁴³ Benedik v. Slovenia: Judgment of the European Court of Human Rights 24.04.2018 (application N 62357/14) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

¹⁴⁴ Иващенко против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 13 февраля 2018 года (жалоба № 61064/10) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹⁴⁵ Константин Москалев против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 7 декабря 2017 года (жалоба N 59589/10) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹⁴⁶ Зубков и другие против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 7 ноября 2017 года (жалоба № 29431/05) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹⁴⁷ Ю.А. Лабыгина Тайна переписки и иных сообщений в Российской Федерации и зарубежных странах. «exLegis» Правовые исследования, электронный научный журнал. 2017. №3. С.23.

ность корреспонденции:

1. предсказуемость - информирование лица о процедуре вмешательства властей и порядке его осуществления;
2. осуществление вмешательства в соответствии с законом¹⁴⁸.

В заключение, особое внимание хотелось бы обратить на два дела, которые явились абсолютно резонансными как на международно-правовой арене, так и в частности, повлияли на национальное законодательство Российской Федерации. Речь идет о таких делах, как Быков против России (*Bykov v. Russia*)¹⁴⁹ и Роман Захаров против России (*Roman Zakharov v. Russia*)¹⁵⁰.

По делу Быков против России заявитель, который являлся осужденным по обвинению в незаконном приобретении оружия и организации покушения на убийство, обжаловал необоснованное продление срока содержания под стражей до суда, применение технических средств скрытого вмешательства в тайну его связи, а также использование этих результатов против него в суде. Дело в том, что милицией были приняты меры, представляющие собой вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни, а именно: по поручению сотрудника полиции, В. вошел в жилище Быкова (с его согласия) и произвел запись разговора с помощью радиопередатчика. Формально, самими сотрудниками милиции не было нарушено право заявителя на тайну переговоров, несмотря на то, что Российский закон «Об оперативно-розыскной деятельности» требует законного основания для производства такого вмешательства (а такое основание не было получено), поскольку запись разговора была предоставлена сотрудникам полиции посредством процедуры выемки, признания и приобщения вещественных доказательств от В. По мнению Европейского Суда, использование радиопередатчика для записи разговора между В. и заявителем было фак-

---

¹⁴⁸ М.А. Грачева Междунородно-правовая защита права на уважение частной и семейной жизни и неприкосновенность жилища и корреспонденции (на примере судебной практики европейского суда по правам человека): автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 28.

¹⁴⁹ Быков против России Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009 года (жалоба N 4378/02) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹⁵⁰ Роман Захаров против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2015 года (жалоба N 47143/06) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

тически идентично прослушиванию телефонного разговора с учетом характера и степени вмешательства в личную жизнь заинтересованного лица. Усмотрение властей, позволивших В. осуществить прослушивание, не было ограничено никакими условиями, пределы и способ его осуществления не были определены, никакие конкретные гарантии не были предусмотрены, в связи с чем ЕСПЧ было признано нарушение статьи 8 Конвенции.

В рамках второго указанного дела, заявитель – Роман Захаров подал в суд на трех мобильных операторов, заявив о незаконном прослушивании своих телефонных переговоров. После того, как решение национального суда было вынесено в пользу мобильных операторов, Роман Захаров подал жалобу в ЕСПЧ, указывая на нарушение статьи 8 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950г.¹⁵¹ (право на неприкосновенность частной жизни), мотивируя это тем, что российский национальный закон позволяет службам безопасности вмешиваться посредством технических средств в сообщения любого лица без предварительного разрешения суда, при этом отсутствуют и эффективные средства правовой защиты на национальном уровне, чтобы оспаривать это законодательство. Из оригинальных материалов указанного судебного решения по делу известно, что существовавший Приказ Роскомнадзора №70, который носит наименование «О технических требованиях к системе технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи», обязует операторов мобильной связи предоставить возможность прослушивания телефонных соединений абонентов и получения информации о их местонахождении путем удаленного доступа Федеральной службе безопасности. Кроме того, операторы также обязаны установить для этого оборудование, соответствующее требованиям ФСБ (п.115)¹⁵². Указанное дозволение не имело никакого законодательно установленного обоснования подобного рода действиям со стороны ФСБ, в связи с чем лица, чье право на тайну связи было

---

¹⁵¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

¹⁵² Case of Roman Zakharov v. Russia (Application no. 47143/06): Judgement of 04.12.2015 [Электронный ресурс]: European Court of Human Rights. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>

нарушено подобным образом, не имели никаких эффективных средств защиты на национальном уровне. Решением ЕСПЧ по данному делу было подтверждено наличие нарушения права на уважение личной жизни и переписки организацией системы тайного прослушивания мобильной телефонной связи и отсутствие эффективных средств правовой защиты. В результате вынесенного решения Российской Федерацией были более детально регламентированы ситуации, при которых подобного рода вмешательство допустимо, внесены поправки в ряд нормативных актов, таких как ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «О связи» и прочие.

Подводя итог всему изложенному ранее, следует отметить, что такому преступному деянию, как нарушению тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений уделено достаточно обширное внимание на просторах международного права. Большинство государств не только признают это серьезным преступлением и устанавливают достаточно жесткую ответственность, но и, более того, разбивают данное деяние на несколько видов самостоятельных составов, детально регламентируя, в чем заключается каждый из видов вмешательства в тайну связи.

В международных актах и ряде Конституций различных государств преvalирует такое понятие, как «тайна корреспонденции», единое толкование которого отсутствует. Можно предположить, что отсутствие жестко определенного толкования позволяет государствам толковать указанный термин в соответствии с уровнем развития технологий и информационных систем не только на международном, но и на национальном уровне. Тем не менее, все рассмотренные государства едины в одном: они признают вмешательство в тайну связи лиц нарушением права, гарантированного международными актами, Конституциями; признают и гарантируют возможность обращения за судебной защитой в случае такого вмешательства; уважают практику ЕСПЧ по данному вопросу, принимают меры к аналогичному разрешению дел.

Таким образом, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений по настоящий момент не лишено

мирового значения. Более того, и в настоящее время по данному вопросу сохраняются спорные и нераскрытые категории, понятия. Научное мнение относительно указанного состава преступления не стоит на месте так же, как не стоит на месте и прогресс технологий.

Заключение

В процессе исследования элементов состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, были сделаны следующие выводы:

Преступление, предусмотренное ч.1 ст. 138 УК РФ, относится к катего-

рии преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, содержится в разделе VII, Главе 19 УК РФ. Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию всеми лицами находящимися на территории РФ, конституционного права на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства. При соотношении категорий «объект» и «предмет» можно сделать вывод, что данные понятия неравнозначны, а в настоящий момент сведения (информацию), тайность которых нарушается, нельзя рассматривать в качестве классического представления о предмете, поскольку такие сведения (информация) не всегда имеют овеществленную форму.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 138 УК РФ, характеризует его внешнее проявление, которое происходит в объективной реальности и выражается в общественно опасном деянии, а именно - в совершении незаконных действий, направленных на получение доступа к сведениям «о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов).....содержанию переписки, переговоров, сообщений...ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п.» как это определяет Постановление Пленума N46. При этом, совершение указанного преступления возможно как активными действиями, так и бездействием.

Существует 2 основания, когда ответственность по статье 138 УК РФ исключается: 1) лицо, передающее информацию по каналам связи, дало своё согласие на ознакомление с ней другим лицам; 2) судом было дано разрешение на нарушение тайны связи.

Состав является формальным – считается оконченным независимо от наступления общественно-опасных последствий, поскольку они находятся за

рамками состава и на квалификацию содеянного не влияют.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, отличается исключительно умышленной формой вины в виде прямого умысла на совершение данного преступления, при этом на квалификацию содеянного по ч. 1 ст. 138 УК РФ не влияют ни мотив, ни цель совершаемого действия (бездействия). Лицо должно осознавать, что осуществляет действия, направленные на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, и желает их выполнить. Более того, лицо при этом должно осознавать общественную опасность, то есть понимать, что совершает нарушение конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан и желает нарушить право на такую тайну, желает получить доступ к охраняемой законом тайне связи осознавая, что это производится без законного на то основания. Особым образом следует акцентировать внимание на том, что лицом должны осознаваться оба элемента – противоправность совершаемых действий (лицо осознает, что не имеет права вторжения в данную информацию, не имеет законного на то основания) и их тайность (лицо понимает, что совершает вторжение без разрешения владельца информации). В случае, если отсутствует хотя бы один элемент, то ответственность по составу, предусмотренному ч.1 ст.138 УК РФ, исключается.

Подобного рода преступление имеет резонансное значение и получает широкий охват не только на просторах уголовной практики Российской Федерации, но за рубежом. Россия, страны СНГ, а также такие страны, как Албания, Бельгия, США, Чехия, Швейцария законодательно определяют, что рассматриваемый состав преступления заключается именно в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, но другая группа стран, а именно: Австрия, Аргентина, Болгария, Германия, Голландия, Дания, Испания, Италия, Китай, Турция, Франция, Япония и др. «добрят» данный состав, сужая признаки преступного деяния до конкретного описанного в законе противоправного действия.

В международных актах и ряде Конституций различных государств пре-
валирует такое понятие, как «тайна корреспонденции», единое толкование ко-
торого отсутствует. Можно предположить, что отсутствие жестко определенно-
го толкования позволяет государствам толковать указанный термин в соотв-
етствии с уровнем развития технологий и информационных систем не только на
международном, но и на национальном уровне. Тем не менее, все рассмотрен-
ные государства едины в одном: они признают вмешательство в тайну связи
лиц нарушением права, гарантированного международными актами, Конститу-
циями; признают и гарантируют возможность обращения за судебной защитой
в случае такого вмешательства; Данные положения были заданы в том числе и
резонансной практикой ЕСПЧ, известной во всём мире.

Таким образом, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров,
почтовых, телеграфных и иных сообщений по настоящий момент не лишено
мирового значения. Более того, и в настоящее время по данному вопросу со-
храняются спорные и нераскрытые категории, понятия, а научные и исследова-
тельские работы позволяют вносить ясность в ряд спорных моментов.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Москва: Эксмо, 2020. 39 с.
2. Билль о правах от 15.12.1791 [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf>
3. Всеобщая Декларация прав человека: принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 04.11.1950 (ред. от 13.05.2004) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 01.07.2010 N 143-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>
8. О почтовой связи: федер. закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. О связи: федер. закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

12. Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи: Постановление Правительства РФ от 15.04.2005 N 222 [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Уголовный Кодекс Российской Федерации: по состоянию на 2 декабря 2019 г. М.: Омега-Л, 2020.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

15. Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия от 15.05.1871 (полный текст в переводе на русский язык) [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://law.edu.ru/>

16. Уголовный Кодекс Голландии (в переводе на русский язык) [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://law.edu.ru/>

17. Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики от 01.11.2016. [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm>

Разъяснения высших судебных инстанций:

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

рации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 N 189-О [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

19. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года "О связи": Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 N 345-О [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018г. N 46 [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

21. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

Судебная практика:

22. Приговор № 1-291/2017 от 14 июня 2017 г. по делу № 1-291/2017 Ново-Савиновского районного суда г. Казани [Электронный ресурс]: // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/>

23. Быков против России Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009 года (жалоба N 4378/02) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

24. Зубков и другие против России: Постановление Европейского суда по

правам человека от 7 ноября 2017 года (жалоба № 29431/05) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

25. Иващенко против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 13 февраля 2018 года (жалоба № 61064/10) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

26. Константин Москалев против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 7 декабря 2017 года (жалоба N 59589/10) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>

27. Роман Захаров против России: Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2015 года (жалоба N 47143/06) [Электронный ресурс]: // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://consultant.ru>.

28. Benedik v. Slovenia: Judgment of the European Court of Human Rights 24.04.2018 (application N 62357/14) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

29. Case of Klass and others v. Germany: judgment of the European Court of Human Rights of 6 September 1978 [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

30. Case of Roman Zakharov v. Russia (Application no. 47143/06): Judgement of 04.12.2015 [Электронный ресурс]: // European Court of Human Rights. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>

31. Golder v. the United Kingdom: Judgment of the European Court of Human Rights 21.12.1975 (application N 4451/70) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

32. Schonenberger and Durmaz v. Switzerland: Judgment of the European Court of Human Rights 20.06.1988 (application N 11368/85) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

33. Silver and Others v. the United Kingdom: Judgment of the European Court of Human Rights 25.03.1983 (applications NN 5947/72, 6205/73, 7052/75, 7061/75, 7107/75, 7113/75, 7136/75) [Электронный ресурс]: // HUDOC. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng>

Специальная литература:

34. Баринов, С.В. Некоторые особенности преступных нарушений тайны переписки и иных сообщений, совершаемых в киберпространстве / С.В. Баринов // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. - №2 (10). -2016. С. 5-7

35. Бурылов, А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, конституционно-правовой анализ: дис...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бурылов Андрей Васильевич. - П. - 2003. - 193 с.

36. Васильев А.М., Решетова П.А., Предмет преступления как один из составляющих элементов объекта преступления / А.М. Васильев, П.А. Решетова // Фундаментальная и прикладная наука: новые вызовы и прорывы. - 2020. С. 222-226.

37. Волков, Ю.В. О подходах понимания «тайны связи» / Ю.В. Волков // Вестник УрФО. - № 2(20). - 2016. С. 47–53

38. Гавриш, С.Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений / С.Б. Гавриш // Право и политика. – 2013. – № 11. – С. 4-15.

39. Гладких, В.И., Курчев В.С., Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. – Новосибирск: 2015. – 206с.

40. Говенко, Ю.А. Уголовно-правовая охрана тайны частного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Говенко Юрий Александрович. - Краснодар. - 2010. – 201с.

41. Грачева, М.А. Международно-правовая защита права на уважение частной и семейной жизни и неприкосновенность жилища и корреспонденции (на примере судебной практики европейского суда по правам человека):

автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10. / Грачева Марина Александровна. - Москва, 2013. - 161с.

42. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка (соврем. версия): Эксмо-Пресс. - 2001. -797 с.

43. Денисов, С.А. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. – С: 2017. - 289с.

44. Иванов, И.С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков / И.С. Иванов // Российский следователь. – № 11. – 2005. – С. 94-106.

45. Комашня, К.В. Понятие и сущность института «невменяемости» / К.В. Комашня // Роль и место информационных технологий в современной науке: сб. науч. тр. Казани. - 2017. С. 43-46.

46. Кондратов, М.А. Отражение проблемы об определении юридического лица как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России / М.А. Кондратов // Научный журнал КубГАУ. - №108(04). - 2015. С.1-13.

47. Кудрявцев В.Н., Наумова А.В., Курс российского уголовного права. Особенная часть: учебник. – М., 2002. – 265 с.

48. Кудрявцев, В.Н. Причинная связь в уголовном праве. / В.Н. Кудрявцев // Избранные труды по социальным наукам. - М.. - 2002. С. 510-527.

49. Кузнецов, И.В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кузнецов Игорь Владимирович. – Челябинск. - 2007. – 26 с.

50. Кузнецова, Н.И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления / Н.И. Кузнецова // Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность. - №8. - 2018. С.133-149.

51. Лабыгина, Ю.А. Тайна переписки и иных сообщений в Российской Федерации и зарубежных странах / Ю.А. Лабыгина // «exLegis» Правовые исследования, электронный научный журнал. - №3. - 2017. С.23-25.

52. Лукашева, Е.А. Права человека: учебник для вузов. – Москва: Норма, -1999. – 573 с.
53. Лысов, Н.Д. Логикоструктурный анализ понятий и признаков преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Д. Лысов // Государство и право. - № 12. - 1997. С.74-78.
54. Мазуров, В.А. Уголовно-правовая защита тайны: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мазуров Валерий Анатольевич. – Барнаул: 2001. - 198с.
55. Мартынова, Т. М. Право на переписку для лиц, находящихся в местах заключения, цензура в тюрьмах: практика Европейского Суда по правам человека / Т.М. Мартынова // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. - № 1. - 2015. С. 308-322.
56. Меркулова, С.Н. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Меркулова Светлана Николаевна. Новосибирск: 2007. - 205с.
57. Минбалаев А.В., Кулдыбаева И.У., Правовое регулирование института личной и семейной тайны / А.В. Минбалаев, И.У. Кулдыбаева // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. - № 1 (7). - 2013. С. 25-31.
58. Михайлова, Е.А. Специальный субъект преступления и его признаки. / Е.А. Михайлова // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции под ред. Е. Н. Рахманова. - 2018. С. 424-429.
59. Муцалов Ш.Ш., Фаргиев У.А. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений, как преступление, посягающее на личную информацию / Ш.Ш. Муцалов, У.А. Фаргиев // Известия Чеченского государственного Университета. - №3(11). - 2017. С.149-151.
60. Новиков, В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ / В.А. Новиков // Журнал Российского права. - №4 (232). - 2016. С. 101-108.
61. Новиков, В.А. Уголовная ответственность за нарушение права на тай-

ну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений / В.А. Новиков // Журнал российского права. - № 3(39). - 2015. С.26-28.

62. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты: монография. Москва: Издательство НОРМА. - 2001. - 213с.

63. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 2000. - 940 с.

64. Петрушов, А. В. Уголовно-правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. М., 2006. 245 с.

65. Плотников, А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Издательство МГЮА. - 2016. - 201с.

66. Пржиленский, И.В. Право человека на тайну переписки и других сообщений: сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства / И.В. Пржиленский // Известия вузов Северо-Кавказского региона. Общественные науки. - №1. - 2010. С. 109-112.

67. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: учебник для вузов. Москва: 2004. 350с.

68. Рарог, А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. Москва: Проспект, 2018. - 478с.

69. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. Москва: ЮСТИЦИНФОРМ. - 2016. -580с.

70.Рязанов, Н. Ю. Исторические особенности возникновения права на тайну связи / Н.Ю. Рязанов // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – № 2. – 2013.– С. 15-23.

71. Рязанов, Н. Ю. Способы нарушения тайны связи в уголовном праве. / Н.Ю. Рязанов // Уголовное право и криминология. - 2015. С.96-100.

72. Селезнёва, С.Г. Понятие тайны в уголовном праве / С.Г. Селезнёва // Вестник Челябинского государственного университета. - № 5 (296). - 2013.

C.31-34.

73. Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и право. - №4(46). - 2013. С.73-78.

74. Устинова, Т.Д. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан / Т.Д. Устинова // Уголовное право. - № 2. - 1998. С. 8-11.

75. Федотова, Н.В. О предмете тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений / Н.В. Федотова // Проблемы экономики и юридической практики. - 2008. С.139-141.

76. Хохлова, О.В. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в российской федерации / О.В. Хохлова // Конституционные основы отдельных отраслей российского права. – 2019. С. 56-59.

77. Шевченко, В.Ю. Закон об объекте преступления / В.Ю. Шевченко // Современная наука. – № 3. – 2014.– С. 33-36.

78. Щербаков, А. В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве / А.В. Щербаков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал - №2. – 2013.– С 100-105.

79. Юрковский, В.С. Право человека на тайну переписки: сравнительный анализ норм действующего и зарубежного уголовного законодательства / В.С. Юрковский // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный Университет". - №11-3. - 2019. С. 272-276.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
СОГР А.Н.Горская
подпись инициалы, фамилия
«15 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право
код наименование направления

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 138 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и сравнительный анализ с зарубежным законодательством
тема работы

Руководитель

Аи/ 15.06.2020
подпись, дата

доцент, к.ю.н.

Н.В. Качина
ициалы, фамилия

Выпускник

Аи/ 15.06.2020
подпись, дата

А.А. Горская
ициалы, фамилия

Красноярск 2020